

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЛИКА ВЕРХ

ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ

Академия темных

Annotation

Вы когда-нибудь читали истории про попаданок? Может вы их любили, любите сейчас или вам это только предстоит, — не важно. Главное, я их никогда не любила и считала откровенной глупостью в силу профессии. Теперь же мои взгляды на это приходится менять в силу обстоятельств!

Можете представить себе другой мир, другой менталитет, другие законы? Представили? А теперь представьте, что вы сами, да-да, именно вы, попали в другой мир по ошибке, вас просто перепутали с другим человеком и отказываются в это верить? Не самая приятная ситуация, из которой нужно срочно выпутываться.

Лика Верх

Академия темных. Игра на выживание

© Л. Верх, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

Полное попаданство

Жизнь — непредсказуемая штука. В один момент она может кинуть тебя лицом в грязь, в стену и в ромашки, не испытывая при этом мук совести.

Ух... Все-таки тяжелое дело — переезд.

Я устало плюхнулась в кресло и оглядела творение своих рук.

На окнах — шторы оттенка мяты, хорошо сочетающиеся с выкрашенными в желтый стенами. У противоположной от окна стены — диван и два кресла. Рядом с диваном — кофейный столик и книжный шкаф, чтобы далеко не ходить, поскольку телевизор я держу только ради новостей, а свободное время провожу за книгами.

Над диваном недорогая, но эффектная картина. Я купила ее на барахолке, однако за долгое время она нисколько не утратила своей прелести. Обрамленное в мягкий пластик под цвет золота изображение маленькой девочки на ромашковом поле: на голове венок из белых цветов, белое платье развевается на ветру, а у ног преданно сидит щенок. Выполнена картина, кстати сказать, масляными красками и не выглядит дешево. Хотя, по большому счету, неважно, на сколько она выглядит, главное — красота.

Наконец-то у меня появилось свое жилье! Ну не то чтобы совсем свое. Это служебная квартира. Такие квартиры выделяют каждому, кто окончил академию МВД России и остался работать по контракту. Я окончила академию в этом году по специальности «следователь», чему несказанно рада.

С понедельника я должна приступить к работе в местном отделении полиции, поэтому старалась переехать в максимально короткие сроки.

Скромненькая однушка в центре города с хорошим ремонтом на ближайшие пять лет принадлежит мне. Именно такой срок указан в контракте.

Пожалуй, на сегодня хватит. Сумки распаковала, уборку сделала, завтра разберу оставшиеся вещи и начну готовиться к работе.

От построения дальнейших планов меня оторвал звонок домашнего телефона. Странно, я еще никому не успела дать этот номер.

— Алло?

— Адептка Савелье! — раздался в трубке мужской крик. — Где вас бездна носит?!

— Что, простите?

Савелье? Адептка? Ничего не понятно.

— Что? Что?! — продолжали возмущаться на том конце провода. — Вы пропустили полсеместра, у вас на носу экзамены! Я такого халатного отношения в своей жизни еще не видел!

А я еще ни одной спокойной нотки в вашем голосе не услышала.

— Уважаемый, я не понимаю, о чем вы говорите.

— Не понимаете?! — Крик раздался такой, что я чуть не оглохла. — Немедленно!.. Приказываю вам немедленно вернуться в Академию!

Приказывает? Вернуться в Академию? Я уже окончила обучение, экзамены сдала. Стоп! Я ведь не Савелье.

— Простите, но вы меня с кем-то путаете! Меня зовут Василиса Соколова, и свою академию я уже окончила.

Из трубки донеслось гневное сопение.

— Какая еще Соколова?! Ты мне эти шутки прекращай, Савелье!

— Мужчина, вы меня с кем-то путаете, еще раз повторяю.

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому! — рявкнули в трубке.

— Послушайте...

Но слушать меня явно никто не хотел, потому как в трубке размеренно зазвучали гудки.

Я положила трубку и задумалась. Этому разговору должно быть логическое объяснение.

Савелье, Академия, адептка, экзамены...

Это розыгрыш! Просто неудачный розыгрыш.

Был у меня однажды подобный случай, когда я только поступила в академию. Каждый день в разных местах мне попадались одинаковые письма следующего содержания: «Соколова Василиса Сергеевна, Вы приглашены на бал по случаю юбилея лорда Венского в Венское королевство. Сие торжественное мероприятие состоится 25 июля в 19.00».

Но, глядя на эти письма, я сразу все поняла. Найти группу юмористов труда не составило, недаром я перечитала добрую сотню детективов. Шутниками оказались парни со второго курса, которых нормальные люди, откровенно говоря, избегали. Артем, Федя и Вася — три самых невменяемых студента. Как мне рассказали позже, письма были самой невинной их шалостью. Например, мою сокурсницу Нину они пугали, используя ее страхи. Нина жутко боялась грызунов. Каждый день они подкидывали ей в сумку живых лабораторных мышей, чем чуть не свели девушку с ума. В итоге она попала в больницу с нервным срывом.

Я же на письма не обращала никакого внимания, сжигала их или выбрасывала.

Больше чем уверена, этот звонок на совести телефонных хулиганов. Правда, признаюсь, поразил меня этот дяденька своими эмоциями. Смело можно «Оскар» за лучшую мужскую роль давать.

Ладно, шутники и хулиганы подождут, а мне сейчас не помешает контрастный душ, легкий перекус и мягкая постель.

Взяв халат и полотенце, я неспешно направилась в ванную комнату. Все-таки хорошо жить одной в своей квартире. Я взялась за ручку, открыла дверь, и...

— Ну что, адептка Савелье, как ваше самочувствие? — с издевкой спросил сидевший за столом мужчина: на вид лет пятьдесят, на лбу бороздки морщин, из глаз разве что искры не сыпятся.

— Я... это... — В полной растерянности я обернулась посмотреть, куда делась моя ванная.

Где я? Как я вообще очутилась там, куда совсем не собиралась? Покрепче сжав халат и полотенце, я решила прояснить ситуацию.

— Мужчина, где моя ванная и что это за место?

Судя по обстановке, я находилась в кабинете. Массивный стол и книжные шкафы красного дерева, черный кожаный (или не кожаный, издалека не разобрать) диван, два кресла в тон дивану, между ними небольшой столик на кованых железных ножках. Комната ярко освещалась люстрой, а темно-серые стены поглощали свет, отчего обстановка была мрачноватой.

— Адептка Савелье! — Мужчина грозно сверкнул глазами. — Вы совсем страх потеряли?!

Как раз наоборот, именно сейчас я ощутила его в полной мере.

— Вы должны были явиться в Академию к началу учебного года! Где вас носило?! — Злобный рык сотряс стены кабинета.

Я, недоумевающая, смотрела на кричащего мужчину.

— Как это «где носило»? Я дома была, — испуганно просипела я, чувствуя, как у меня подкашиваются ноги.

— Дома? Дома?! — Мужчина подскочил в кресле. — Мы обыскали все королевство, вас нигде не было! А теперь потрудитесь объяснить, какого демона мы должны напрягать межмировых стражей, чтобы найти одну эгоистичную адептку, нагло наплевавшую на свою учебу и на Академию?!

Ужаса всей этой ситуации придавало то, что я совершенно перестала что-либо понимать. Во-первых, когда на тебя озлобленно смотрят и безостановочно орут, мозг отказывается работать, а во-вторых, я начала сомневаться в своем психическом здоровье, ибо происходящее выходило за рамки разумного.

— Какие миры, какие стражи, о чем вы? — все так же сипло проговорила я и еле удержалась, чтобы не свалиться.

— Савелье! — Новый рык, как мне показалось, сотряс теперь уже все здание.

Я не смогла больше стоять на ногах и шлепнулась на пятую точку прямо на пол.

— Объясните мне, что здесь происходит? — еле ворочая языком, попросила я.

— Объяснить, что происходит? Извольте, я объясню. — Мужчина понизил голос, но лицо его побагровело от злости. — Вы, адептка Савелье, не явились на учебу в начале года, на поисковых маячках не значились, на послания не отвечали. Вас искали лучшие адепты, но все безрезультатно. В конце концов нам пришлось просить верховных магов дать межмировым стражам разрешение на ваши поиски. Три месяца! Три месяца были потрачены на то, чтобы вас найти, Савелье! — Мужчина снова перешел на крик, я же выхватила из всего сказанного лишь два слова: «верховные маги».

Что он несет? Что за шутки? Какие маги? Какие стражи? Какие адепты? Однако спрашивать ни о чем не стала, дабы уберечь уши от гневного крика.

— Через два месяца перед главой королевства состоится показательный турнир с участием всех академий, в том числе и нашей. Вы не могли об этом не знать, Савелье! — Удар кулаком по столу заставил меня вздрогнуть. — Вы каждый год участвуете в этих турнирах, вы обязаны были явиться к началу года, демон вас задержит!

Все, у меня паника. Настоящая, в традиционном ее проявлении паника.

Спокойно, Василиса, спокойно! Королевство, турнир, каждый год... Я нигде не участвовала, про королевство не знаю и с Савелье не знакома. Кажется, я влипла. По полной влипла. По самые помидоры попала...

— У вас два месяца на подготовку, адептка Савелье, и никаких поблажек в учебе на этот раз не ждите! Выкручивайтесь сами!

Выкрутиться, похоже, не удастся.

— А теперь вон из моего кабинета!

— Я...

— Вон! — прогремело уже, вероятно, на всю округу.

Лично я была не в состоянии шевельнуться. Мои ягодичные мышцы будто приросли к

полу. Серьезно, я начала ощущать родство с этим напольным покрытием.

Мужчина, демонстративно повернувшись ко мне спиной, стал смотреть в окно. Что там можно увидеть, когда на улице крошечная тьма, — непонятно, зато то, что разговор продолжен не будет, я поняла точно.

Поднявшись, на негнущихся ногах я дошла до двери, дернула за ручку и, мечтая оказаться в ванной в своей квартире, шагнула вперед.

* * *

Вопреки ожиданиям, вышла я не в свою квартиру, а в незнакомый коридор. Пустой коридор.

Ни единой души. Куда идти? Куда я попала? Какая такая Академия? Вопросы роились в голове, мешая сосредоточиться.

Как нас учили поступать в ситуациях, когда нет улик и не за что зацепиться? Опрашивать соседей, знакомых... В моем случае надо спросить любого встречного. Ну, допустим, встретила я кого-то, и что я спрошу? «Не подскажете, где живет Савелье?» Глупо. Мужчина, не удосужившийся представиться, упоминал турнир, в котором эта самая Савелье ежегодно участвовала. Отсюда можно сделать вывод, что Савелье здесь известна если не всем, то очень и очень многим.

С одной стороны, это облегчает задачу, с другой... Нет, не облегчает. Если бы я знала хоть что-нибудь о Савелье, а я ведь ничего не знаю. Не имею представления, куда меня занесло. Как в книге «Алиса в Стране чудес» или как в «Хрониках Нарнии». «Хроники», кстати, больше подходят. Только вместо шкафа у меня была дверь в ванную, и в обратную сторону она не работает.

Пока я не до конца осознала всю глубину зад... сложившейся ситуации, нужно предпринять хоть какие-то шаги. Иначе у меня начнется паника, истерика и паника вместе с истерикой, а для следователя это непозволительная роскошь.

Если бы то, что происходило со мной, описывалось в романе, я с уверенностью сказала бы, что настало время появиться убийце. К счастью, это не детектив.

Коридор был широким и длинным, уходил вглубь, в темноту. По левой стороне тянулись двери с табличками. Подойдя ближе, я прочитала одну из них: «Некромантия».

Некромантия? Что-то знакомое... А, был у меня такой приятель, некромантом себя называл, по кладбищам ходил, я делала вид, что верю в его рассказы про восстания мертвецов из могил, зомби, проклятия и прочую ересь.

Надпись на следующей двери гласила: «Классическая некромантия». Напоминает литературу: проза, поэзия, драматургия...

По мере моего продвижения в коридоре загорался свет. «Боевая некромантия», «Судебная некромантия», «Научная некромантия», «Туалет». Последняя дверь как раз кстати.

Я ожидала увидеть унитазы в виде гробов, люстры в виде черепов, черные стены, а туалет оказался самым обычным — как в моей родной академии.

Покончив с туалетными делами, порадовалась, что для слива используется вода, а не кровь. Вернулась в коридор, но дальше по ходу был тупик, пришлось идти в обратную сторону.

Я вполне могла заблудиться и остаться в этом пустынном коридоре навсегда, но старалась думать о хорошем. Например о том, что мой труп может принести пользу науке некромантии и способствовать ее прогрессу.

За кабинетом с табличкой «Ректор» обнаружилась незамеченная мной поначалу лестница. Во всех учебных заведениях наверху тоже кабинеты, поэтому наверх я не пошла, а стала спускаться вниз.

Каменные ступени уходили вниз спиралью, ногам было холодно, тапочки не спасали. Я, должно быть, выглядела несколько необычно для этого места. Свободная футболка грязно-розового цвета (я все-таки дома порядок наводила), потертые от старости джинсовые бриджи, розовые тапочки, в руках полотенце и халат.

Спустившись на этаж ниже, я очутилась в большом холле, откуда в разные стороны расходились четыре коридора. На черном каменном полу были начертаны какие-то знаки, символы, на темно-серых стенах — надписи на чужом языке. Напротив лестницы — массивные двустворчатые двери из черного... из чего-то черного.

Радости от «знакомства» с новым местом не испытала никакой. Даже в склепе менее мрачная и угнетающая атмосфера.

Двери внезапно открылись, и в холл хлынула толпа молодых людей, одетых во все черное и весело о чем-то переговаривающихся. Я попятилась, нащупав ногой ступеньку, и вознамерилась вновь бежать наверх, но вдруг услышала выкрик из толпы:

— Савелье!

Все дружно уставились на меня.

Да, меня трудно не заметить. Во-первых, я стояла точно напротив дверей, у всех на виду, во-вторых, моя розовая футболка совершенно не вписывалась в интерьер.

Гомон стих. Мне стало не по себе от такой тишины. Быть объектом внимания незнакомых людей — не то, о чем я мечтала.

Изобразив подобие улыбки, я остановилась. Народ тоже не двигался и молча рассматривал мой наряд, зажатые в руках вещи.

Постояв так минуты две-три, решила все же ретироваться наверх. На худой конец, всегда можно закрыться в туалете, сославшись на диарею.

Увы, моему блестящему плану не суждено было осуществиться. Я успела подняться лишь на несколько ступеней, и тут по холлу раскатилось громогласное:

— Ирэне!

Я крика не выношу, поэтому только прибавила скорость.

В холле по-прежнему было тихо, так тихо, что я слышала за спиной стремительно приближающиеся шаги. Подспудно я понимала, что бегство бессмысленно, но страх гнал меня вперед, и я не могла его преодолеть.

Конечно, меня догнали. И резко дернули за руку. Я потеряла равновесие и думала, что кубарем покачусь с лестницы. Но нет — меня грубо впечатали в стену.

— И почему ты от меня убегаешь? — прозвучал над ухом вкрадчивый мужской голос. — А, Ирэне? — Одна рука говорившего сжала мою талию, вторая схватила за подбородок, заставив смотреть в темно-синие глаза.

Сердце судорожно забилось, ладони вспотели.

— Я не понимаю, что происходит. — Во вкрадчивый голос вплелись нотки злости.

Я содрогнулась.

— Боишься... — выдохнули мне в губы. — Рано, рано ты начала бояться, Ирэне. Ты

ушла, сказав, что на неделю, а пропала на три месяца, и я нигде не мог тебя найти.

Ты и сейчас не нашел, я вовсе не Ирэне.

Черноволосый незнакомец взял мою правую руку, взглянул на нее, и...

Синие глаза почернели, налились дикой злостью. Я вскрикнула от боли в руке, услышала хруст своих костей. Мужчина отпустил руку, но еще сильнее вжал меня в стену.

— Где кольцо?

О боже. Какое кольцо? У Ирэне еще и жених был? Мама моя...

— Я тебя спрашиваю: где кольцо?

И что мне ответить? Потеряла, украли, выкинула? Не поверит. Молчать тоже глупо, меня сейчас размажут по стенке.

— Я...

Весьма красноречивый ответ. Молодец, Василиса!

— Я — что? — неистовствовал черноволосый.

— ...сняла, чтобы не потерять, — промямлила я.

А что мне надо было сказать? Он бы тоже не поверил, что я не Ирэне Савелье, а Василиса Соколова.

— Сняла? Чтобы не потерять?

Я несколько раз кивнула.

— Ты что, меня за идиота держишь?! — Гневный рык отскочил от стен и понесся по всем пролетам.

Я отрицательно покачала головой.

— Это кольцо могу снять только я, и ты знаешь это!

О ужас. Ничего я не знаю! Ничего!

— Еще раз спрашиваю: где кольцо?

Думай, Лиса, думай. А что тут думать? Отвечать все равно нечего! Благоразумней отложить разговор до той поры, когда я буду владеть хоть какой-то информацией, а пока придется использовать мамин метод.

Я потянулась губами к его губам, они коснулись друг друга, и...

...Меня накрыло. Черноволосый как будто только того и ждал. Он завладел моим ртом и целовал властно и жестко, выплескивая всю свою ярость, желание, тоску. Он был ненасытен и утолял свой голод до тех пор, пока я не начала задыхаться.

— Ирэне, — зашептал он исступленно, — я больше никогда никуда не отпущу тебя одну.

Мамин способ сработал! Теперь хорошо бы исчезнуть отсюда поскорее.

— Я... мне надо идти.

Только вот куда?!

Черноволосый хитро улыбнулся, подхватил меня на руки и понес вниз. Это не входило в мои планы. Ладно-ладно, пусть планов и не было, но все равно перебор.

— Я сама могу идти, — скорее жалко, чем возмущенно, запротестовала я.

Мой лепет проигнорировали.

Ну, раз он не затевает разговор, мне сам Бог велел помолчать.

В холле, как ни странно, по-прежнему стояла толпа студентов. На лицах юношей читалось любопытство, на лицах девушек — зависть. Похоже, этот парень пользуется здесь популярностью. И неудивительно. Аристократичная внешность, черные волосы до плеч, нос с едва заметной горбинкой, темно-синие глаза, губы... Да... эти губы прекрасно целуются. Я бы даже сказала — шикарно.

Пока я разглядывала своего кавалера, мы подошли к одной из дверей, и меня занесли внутрь.

— Добро пожаловать домой, — нежно прошептали мне на ухо, опуская на пол.

Кажется, я по-крупному влипла.

Это была не комната, а квартира. В открытую дверь слева от входа виднелась двуспальная кровать. Справа от входа дверь была закрыта, но нетрудно было догадаться, что там ванная и туалет. Имелась еще и гостиная, на пороге которой я смущенно переминалась с ноги на ногу.

— Ирэне, ты как будто впервые здесь.

Так оно и есть, только ты об этом не знаешь.

— Проходи, нас ждет серьезный разговор.

Нет, только не это. Никаких серьезных разговоров, по крайней мере сейчас.

Лиса, думай, думай! Что может отвлечь от разговора? Упасть в обморок, притвориться до смерти уставшей, еще можно...

— Ирэне...

Я продолжала стоять на пороге, а черноволосый тем временем переоделся и вышел ко мне в одних длинных черных шортах.

Я вспомнила наши поцелуи на лестнице, щеки зарделись, сердце застучало сильнее. Это не осталось незамеченным. Грациозной хищной походкой незнакомец двинулся ко мне.

Надо что-то придумать. Срочно, срочно, срочно, Василиса!

— Э-э... Я в душ.

Я сорвалась с места, вбежала в ванную и захлопнула дверь.

О, черт. Фраза «я в душ» автоматически дает понять, что я совсем не против и очень даже «за». А я ведь не «за»! Хотя душ мне и правда не помешает, благо халат и полотенце с собой.

Прохладная вода немного освежила мысли.

Я попала в другой мир, в параллельную вселенную или как это называется... Попала по ошибке. Та, с кем меня спутали, была помолвлена с этим красавцем, училась в этой проклятой Академии и должна участвовать в каком-то турнире по каким-то боям... Мне конец. И он не будет светлым, учитывая атмосферу данного заведения.

В зеркале над раковиной взглянула на свое отражение. Темно-русые волосы собраны в хвост на затылке, яркие голубые глаза, чуть вытянутое лицо... Мне всего двадцать три года, я не хочу так рано умирать.

Соберись, Лиса, даром, что ли, почти шесть лет выдержке училась? Не закрывай крышку гроба — там может оказаться вместо тебя кто-то другой.

В любом случае выбор у меня невелик. План «остаться в ванной и сидеть до победного» заведомо обречен на провал. Одернув халат длиной до середины бедра, улыбнулась и с этой легкой улыбкой покинула временное убежище.

* * *

Черноволосый сидел в гостиной на диване с книгой в руках. В комнате было уютно, несмотря на мрачность обстановки.

Стены темно-серые, черные шторы на окнах плотно задернуты, слева от окна диван,

справа шкаф с книгами, рядом с диваном небольшой столик.

Никаких картин, никаких приятных мелочей, и все же уютно.

— Ирэне, — черноволосый увидел меня в дверях ванной комнаты, — тебе идет этот цвет.

Да, изумрудный мне к лицу.

Он подошел ко мне, приобнял за талию и повел к дивану.

Упала на мягкое сиденье тряпичной куклой, прикрыла глаза, изображая усталость... Не помогло.

— Итак, перейдем к разговору. Где кольцо?

Ну вот, опять. Вероятно, там же, где и твоя невеста. А я понятия не имею, где она, хотя с радостью вернула бы ее в эту Академию.

— Там... э-э... ну...

«Жених» сел рядом:

— Я жду вразумительного ответа.

Нет его, этого ответа.

— Так там... А оно вот... И в общем так...

К черту все, мамин способ уже проверен. Притянула его к себе и впилась в губы поцелуем. Он не ожидал такого напора, застыл на мгновение, а потом повторилось то же, что было на лестнице. Только теперь его захлестнула страсть. Мамочка милая, что же мне делать...

По телу разлился жар, словно я погрузилась в ванну с кипятком, здравые мысли улетучились из головы, хотя были ли там такие...

Его рука заскользила вверх по ноге, поднимая халат, послышалось сдавленное рычание. И его глаза... Они почернели, бешеный огонек заплясал во тьме...

Вдруг его рука замерла на моем правом бедре. Он откинул халат и прорычал:

— Где шрам?

Какой шрам? У меня шрамов отродясь не было.

Черноволосый подскочил и уставился на меня недобрым взглядом.

Страх заполнил все мое существо. Зажмурившись, я на одном дыхании призналась:

— Я не Ирэне Савелье. Я оказалась здесь случайно, по ошибке, меня спутали. Я твердила, что не Ирэне, но мне не поверили, а я вообще не из этого мира.

Когда по прошествии времени я открыла глаза, черноволосый сидел на диване, держась за голову руками. Лицо его выражало отчаяние. Мне даже жалко его стало, все-таки он невесту найти не может, а тут еще такая ситуация интимная...

Я запахнула халат, села рядом, ободряюще дотронулась до его плеча.

— Не прикасайся ко мне! — взревел он.

Я отползла на другой конец дивана.

— Извини, не знаю, как тебя зовут, и... Я вообще не знаю ничего про это место... Если можешь, верни меня в мой мир, пожалуйста... — Слезы скатились по моим щекам. — Пожалуйста... — прошептала я и зарыдала.

Я осознала всю мерзость ситуации. Я ведь чуть не переспала с чужим мужчиной! Если бы не шрам, вернее его отсутствие, это бы случилось! Как низко с моей стороны. Надо было ему сразу все рассказать, может, он бы нормально выслушал, помог чем-нибудь, а сейчас...

— Витор. — Холодный, отстраненный голос привел меня в чувство.

— Что?

— Мое имя Витор, Лассен Витор Гарье. — Ледяной взгляд скользнул по мне, оставив ощущение, будто я искупалась в проруби.

— Василиса Соколова.

Гарье проследил за моей попыткой поглубже запахнуть халат, ушел в спальню, вернулся с черным платьем в руках. Молча протянул его мне, а сам снова скрылся в спальне.

Надо же, какая щедрость. Хотя лучше не иронизировать. Розовая футболка и голубые бриджи не та одежда, в которой стоило бы здесь появляться.

Переодевшись в ванной, я выглянула в гостиную. Там никого не было.

— Витор? — тихо позвала я. — Витор?

Гарье лежал в спальне на постели. Заложив руки за голову, он не мигая смотрел в потолок.

— Витор, извини еще раз, но ты бы не мог ввести меня в курс дела?

Ответом мне была тишина.

— Я понимаю, это все странно, но тот мужчина, который меня сюда затащил, отказался верить, что я не Савелье.

Витор не пошевелился.

— Я сама не хочу здесь оставаться, но меня никто не вернет назад. — Это я отчетливо поняла. — Может, я смогу помочь тебе найти твою невесту... Не знаю как, но я над этим подумаю.

Черноволосый резко сел и, смотря куда-то мимо меня, начал рассказывать:

— Ирэне Савелье родилась в Клинском королевстве, поступила в Академию НЦиБМ, училась на факультете боевой магии, дважды участвовала в показательных турнирах, занимала второе и третье места.

Вряд ли он все это рассказал из-за того, что я предложила помочь. Помощник из меня тот еще.

— А НЦиБМ — это что?

Меня наградили взглядом, полным презрения.

— Академия некромантии, целительства и боевой магии.

Ага, уже кое-что.

— А кто занимал первые места на турнирах? — Чистое любопытство. Главное, мне за первое бороться не придется.

— Я, — холодно бросил Витор. — Еще вопросы?

— Да. Где жила Ирэне?

В очередном взгляде читалось «ты полная дура».

— Здесь. До того, как переехала ко мне, жила в триста двенадцатой комнате.

Значит, туда и направляюсь.

Поблагодарила Витора за платье, пообещала вернуть при первой возможности, получила напоследок еще один уничижительный взгляд из его арсенала и удалилась из комнаты.

Его можно понять. Вроде бы нашел невесту, обрадовался, а Ирэне оказалась не Ирэне.

Идя по коридору, не сразу обратила внимание, что платье черное, а вот тапочки — розовые. Это открытие заметно прибавило мне скорости. Поздно сообразила, что не посмотрела, какой номер комнаты Витора. Ну так, на всякий случай.

Вышла я из правого крайнего от большой двустворчатой двери коридора. В холле уже никого не было. Решила пойти наудачу в коридор напротив, а не ждать, когда кто-нибудь придет.

Важно в любой ситуации не терять себя. Ты же не забитая, бесхарактерная девочка, Василиса. Соберись, будь в себе уверена, и возможно, удастся выбраться отсюда живой.

Не знаю, какой характер у Ирэне, но лично у меня характер ежа. Колючий, сложный, тяжелый (и упертый, как у барана). Фраза «еж — птица гордая» именно про меня. Надеюсь, мне не придется притворяться мягкотелой.

Помню, в детстве, играя в сыщика, я заставляла подружек притворяться трупами и убийцами, а сама изображала Шерлока Холмса. Меня никто не мог убедить, что Холмс — это вымышленный персонаж. Я изводила родителей желанием познакомиться с Холмсом и Ватсоном. Они чуть с ума не сошли.

Дед, узнав о страданиях родителей, взял меня к себе на работу. Генерал милиции, уважаемый человек, явился с внучкой в Следственный комитет. Я тогда была уверена, что все следователи — Шерлоки Холмсы и доктора Ватсоны, и начала убеждать родителей в клонировании оных.

Годы шли, я поняла, что Холмса и Ватсона никто не клонировал, поверила в то, что их не существует. Однако муки родителей на этом не закончились, ибо их дочь Василиса (они хотели Василису Премудрую) пошла учиться в Академию МВД! Мама подсела на валерьянку, папа — на деда. Дед был единственным, кто поддержал мое решение и всячески помогал при поступлении и во время учебы.

Что-то я отвлеклась. В этом коридоре на дверях, помимо номеров, значились еще и фамилии — судя по всему, это комнаты преподавателей. Четыреста двадцать, четыреста двадцать один... Значит, мне в соседний коридор. Очень удобная нумерация. У нас в академии первая цифра обозначала корпус, а тут — коридор.

Триста двенадцатая комната. Интересно, я, то есть Ирэне, жила одна? Если одна, то где взять ключ? А если нет...

Я осторожно толкнула дверь, и она поддалась. Значит, не одна.

Посмотрим, как здесь внутри.

Светло, тепло, относительный порядок — жить можно.

— Рэне? — Девушка с черными волосами соскочила с кровати, кинулась мне на шею и сдавила в объятиях так, что я чуть легкие не выплюнула. — Рэне, как я рада тебя видеть!

— Хм... — Я обняла девушку в ответ и отстранилась.

Она участливо вгляделась в мое лицо:

— Рэне, а что случилось?

Этот вопрос меня весь вечер преследует, но отвечать надо.

— Извини, я просто устала.

Глаза соседки превратились в щелочки, она осмотрела меня с головы до ног, задержалась на розовых тапочках и подозрительно спросила:

— Это что?

Я натянула улыбку и стала соображать.

Как меня учил дед? «Блефуй, ври без зазрения совести, если это требуется для получения информации или для сохранения жизни. И помни, информация — самое грозное оружие из всех имеющихся». Значит, буду блефовать и врать, жить-то охота.

— Я в такую историю попала... — печально сообщила я, на ходу сочиняя эту самую историю. — Я частично потеряла память.

А что? Очень даже неплохая легенда.

Глаза девушки округлились, она испуганно прикрыла рот и еле слышно проговорила:

— Не может быть... Ты... а... как ты теперь будешь?

Меня этот вопрос тоже очень сильно волновал.

— Как-нибудь справлюсь. — Я ободряюще похлопала «подругу» по плечу, села на стул рядом со столом, и тут мой желудок высказал все, что думает о нерадивой хозяйке.

Девушка все поняла, бросила «я сейчас» и выбежала за дверь.

Комната просторная, одна, без ванной и туалета. Типичная общага. Две довольно широкие для односпальных, но недостаточно большие для двуспальных кровати. Стол — одновременно и письменный, и обеденный. Два шкафа — с книгами и с одеждой, два стула, черный ковер. Мрачновато как-то. Учитывая, что стены темно-серые.

— Вот. — Девушка принесла поднос с едой. — Все, как ты любишь.

Тушеное мясо, макароны и бутерброды.

Передо мной поставили тарелки, положили вилку, только вот...

— Ты уверена, что я любила именно это?

Соседка кивнула.

Да... Голодать тебе, Лиса, или менять свои вкусы.

Никогда не любила мясо. Сколько себя помню, всегда ела овощи. Про разные мясные изделия типа колбасы, сосисок и тому подобного даже говорить не стоит. От мучного по большей части тоже всегда отказывалась. В академии приходилось держать себя в форме. Привычка сохранилась.

Девушка непонимающе смотрела на меня. Не станешь есть — обидется, все-таки старалась, несла.

Ненавижу этот мир. Надо же было так попасть.

Что ж, Лиса, ешь уже, теперь ничего не поделаешь.

Ела я зажмурившись, представляя жареные баклажаны с помидорами и луком.

— Рэне, а где твоё кольцо? — Обеспокоенный голос вернул меня к действительности.

— А... э-э... мы с Витором расстались.

Глаза девушки расширились до размеров теннисного мячика.

— Вы? Расстались? С Витором?

Я кивнула.

— Тьма!..

Вот, значит, как здесь выражаются. Возьмем на заметку.

— Что тебя так удивляет? Мы взрослые люди, надумали, передумали, в этом нет ничего такого.

Девушка снова подозрительно прищурилась.

— У тебя травма головы, да? Включи мозг, подруга.

Как раз сегодня мне не довелось его выключать.

— Ты либо свихнулась окончательно, либо считаешь себя бессмертной. Одно из двух.

Я внимательно рассмотрела «подругу». Острый подбородок, прямые черные волосы до плеч, слегка пухловатые губы, карие глаза, надменное выражение...

— Нет, ты всегда была немного двинутая, но чтобы настолько...

— Я не могу понять твоей реакции.

— Память, да?

Я кивнула.

— Эх, ладно. Влипла ты.

Это я и так знаю.

— Витор не тот человек, с которым можно просто расстаться. Эгоист, собственник, напроць лишен инстинкта самосохранения, впрочем, как и ты. Жесткий, непоколебимый, властный. Одним словом — некромант.

Хвала богам, что этот орел не по моему курсу летел. Пусть ищет свою невесту, а я тем временем выберусь отсюда, вернусь домой... О, черт! Завтра там, в моем мире, у меня первый рабочий день. Я здесь, соответственно там прогул, потом увольнение, квартиру заберут... Лиса, не накручивай себя. Ты, может, вообще здесь застрянешь. Зачем в таком случае тебе работа и квартира?

И то верно. Буду жить сегодняшним днем. Вернее, пытаться жить.

Девушка не отводила от меня пристального взгляда, отслеживая все мои эмоции. Страх не остался незамеченным и был воспринят по-своему.

— Не стоит так переживать. У тебя ведь есть варианты.

— Какие?

— Ну, тебя украдут, запрут в склепе и будут держать, пока не дашь согласия на брак. Нерадужная перспектива.

— Или убьют.

Одно краше другого.

— Или...

— Или?

— Или ты пойдешь и помиришься с ним сама, добровольно.

Добровольно я к нему точно не пойду. Во-первых, он меня послал. Нет, это во-вторых. Во-первых, он знает, что я не Ирэне, а Ирэне — не я, а во-вторых, он меня послал, но благородно одолжил платье. Короче, я к нему не пойду.

— По-моему, ты преувеличиваешь. Мы обоюдно пришли к выводу, что не пара друг другу, и...

— И ты дура. — Девушка облокотилась о стол. — Ты действительно думаешь, что тебе удастся от него так просто отвязаться? Умножай на два все его обещания и дели на пять его согласия, тогда получишь точный результат.

Бред.

О, по этому поводу мне вспомнилась песенка.

«Полночный бред терзает сердце мне опять.

О, Эсмеральда, я посмел тебя желать...»

Я стала потихоньку напевать мотив, но осеклась, заметив изумление соседки.

— Ты точно башкой стукнулась.

«Святая Дева, ты не в силах мне помочь...»

— Ты только представь, что будет завтра на занятиях.

«Любви запретной не дано мне превозмочь...»

— Он же тебя одним только взглядом насквозь прожжет.

«Стой, не покидай меня, безумная мечта,

В раба мужчину превращает красота...»

— А если к тебе еще и Нелин подойдет... Жалко парня.

«И после смерти мне не обрести покой,

Я душу дьяволу продам за ночь с тобой».

— Рэне, ты меня вообще слышишь?

Я начала раскачиваться в такт музыке.

«И днем, и ночью лишь она передо мной,
И не Мадонне я молюсь, а ей одной.

Стой...»

— Рэне! — Меня потрясли за плечо.

— Что? — Я невинно похлопала глазками.

Черноволосая тяжело вздохнула, махнула на меня рукой, села на кровать и продолжила читать книгу.

Неудобно вышло, просто я очень люблю эту песню. Я вообще музыку люблю.

Пересев на свободную кровать, посмотрела на соседку.

— Извини.

Она глянула на меня поверх книги.

— Можешь повторить, что ты говорила?

Демонстративно захлопнув книгу, соседка сложила руки на груди:

— Опять будешь песенки распевать?

Я что, вслух пела? Щеки от стыда покраснели.

Девушка миролюбиво улыбнулась:

— Я пыталась обрисовать тебе примерную картину завтрашнего дня. Витор будет везде следить за тобой, взглядом прожигать. А если еще и Нелин к тебе подойдет, а он подойдет, то... В общем, жалко мне парня.

— А Нелин — это кто?

— Не помнишь? — недоверчиво переспросила соседка.

Я отрицательно покачала головой.

— Нелин — твой друг, Рэне. И он, между прочим, был против ваших отношений с Витором, потому что сам по уши в тебя влюблен.

Еще один на мою голову. Насчет Витора я уверена — он не станет ко мне подходить.

— А мы с тобой вместе учимся?

— О, мать, ну ты даешь. Мы обе на третьем, только я на факультете некромантии, а ты боевой маг, если забыла.

Как раз это я уже знаю.

— А Нелин?

— Нелин на четвертом курсе факультета боевой магии.

— А Витор?

Девушка вновь прищурилась, на миг показалось, что вот сейчас она обо всем догадается. Но мне лишь показалось.

— Витор на пятом. Некромант, так же как и Дин.

Я вопросительно изогнула бровь.

— Дин — брат Витора, по совместительству твой друг и мой тоже.

Много у меня, однако, друзей.

— А сколько всего учиться?

— Шесть лет, — все с тем же прищуром ответила соседка.

Шесть лет... Хорошо хоть, не на первый курс попала. Это ужасно! Я ничего не знаю! Как я появлюсь на занятиях, не имея представления о боевой магии? Я даже о простой магии никакого представления не имею, что я буду делать? И почему нельзя просто вернуть меня домой? От меня здесь все равно никакого толку.

— Так, все, хватит сидеть, пора спать. Нам рано вставать.

Девушка убрала книгу, переоделась в черную пижаму, выключила свет и легла, а я продолжала сидеть.

— Здесь есть мои вещи или они все у Витора?

— Ты переехала к нему за месяц до исчезновения. Конечно, все твои вещи у него.

И что, идти к Витору на поклон и выпрашивать одежду?

— Мне неудобно тебя просить, но ты не могла бы одолжить мне пижаму?

«Подруга» повернулась ко мне лицом.

— А не хочешь ли ты сходить за своими вещами к бывшему женишку?

Нет, не хочу. Он моим женихом не был, и вещи у него не мои.

Не дождавшись моей реакции, девушка встала.

— Ладно. — Она покопалась в шкафу. — Держи. Завтра сходишь за вещами.

— Я...

— Не обсуждается. — Легла, отвернулась к стенке — и довольна. Команды раздала — и спать.

Переодевшись, я тоже легла и начала думать. Мне надо каким-то чудесным образом найти настоящую Савелье, указать этому мужику на его ошибку и вернуться домой. Вопрос: где искать Савелье? Ответ: черт ее знает. Если ее тут с собаками не нашли, то что могу сделать я? Правильно, ничего.

Пообещав себе поразмыслить над поисками без вести пропавшей завтра, я провалилась в сон.

Снилось мне что-то до ужаса странное.

Сидела я на пенке на поляне, усыпанной цветами. Вокруг стеной стоял густой темный лес. Поляну ярко освещало и пригревало солнце. Вдруг где-то в глубине леса кто-то завыл, к нему присоединился другой, потом третий, четвертый, пятый... Многоголосый вой сотряс деревья. Птицы побросали свои гнезда и улетели, а я сидела на месте, не двигаясь.

Я понимала, что надо уходить, только куда? Поляну плотно окружали деревья, не было видно ни одной тропинки, да и неизвестно, что за звери там воют. Я встала посреди поляны, оглянулась, и мне почудилось, что я не одна и рядом есть кто-то еще.

— Кто здесь? — спросила я пустоту. — Покажитесь!

Никто не появился.

— Я здесь, — разнесся над поляной мелодичный женский голос.

— Где вы? Я вас не вижу.

Повернувшись несколько раз, никого не обнаружила.

— Я теперь всегда здесь.

Страх накрыл меня с головой.

— Покажитесь, я не понимаю, где вы! — отчаянно прокричала я, вертясь вокруг собственной оси.

Голова закружилась, но я не останавливалась, надеясь увидеть хоть кого-нибудь. В конце концов ноги начали заплетаться, не удержавшись, я упала на колени.

Попыталась встать. Внезапно мне на плечо легла чья-то холодная рука. Сердце замерло, крик застыл в горле, я медленно повернулась и...

...Проснулась. В липком холодном поту, с дрожащими руками и ощущением дикого страха.

— Рэне, с тобой все в порядке? Ты кричала... — обеспокоенно спросила полусонная «подруга».

— Да, я... в порядке.

Мне в ответ промычали что-то невразумительное, я же попыталась успокоиться.

Мне никогда раньше не снились кошмары. С премьерой тебя, Лиса. Горько усмехнувшись, поднялась с кровати.

Свет с трудом просачивался сквозь плотные черные шторы. Я подошла и раздвинула их. Выглянув в окно, поразилась. Солнце играло светом на капельках росы, цветы радостно подставляли лепестки лучам, бабочки кружили над лужайкой. Чуть подальше блестела гладь озера, еще дальше простирался лес. Не думала, что здесь так красиво.

— Рано ты встала. — Соседка бодро подскочила, потянулась, достала из шкафа халат, полотенце и повернулась ко мне: — Пошли в душ, а то одна заблудишься. — И вышла за дверь.

Я схватила свои вещи, сунула ноги в тапки и помчалась следом.

Глава 2

Остаться в живых

То, что не убивает нас, делает нас сильнее.

Фридрих Ницше

На пути в душевую нам никто не встретился. Малена (я таки узнала имя соседки) пояснила, что сейчас у первой группы проходят учения, а вторая и третья еще спят.

Адепты трех факультетов поделены на три группы, курсы идут парами. Получается: первый-второй курсы — группа, третий-четвертый курсы — группа, пятый-шестой курсы — тоже группа.

Когда мы возвращались после душа, нам повезло куда меньше.

— Савелье, — подходя ко мне вплотную, слащаво протянул незнакомец.

Малена зашипела на него, как змея. Он послал ей воздушный поцелуй и вновь обратил все свое внимание на меня.

— С каких пор ты предпочитаешь розовый цвет черному? — таким же слащавым тоном спросил он.

— С тех пор, как имела счастье не видеть твою мерзкую рожу целых три месяца, — процедила соседка.

Парень хмыкнул:

— Ирэне, неужели ты по мне не соскучилась?

Даже в мыслях не было.

— Я смотрю, колечко исчезло с твоего прекрасного пальчика...

Теперь Малена зарычала:

— Слушай, Гарн, валил бы ты куда шел, пока я тебе руки к одному месту не прирастила.

Черные волосы собраны в хвост, жесткие угловатые скулы, рубиновые глаза... Ничего себе, никогда не видела такого прежде.

— Малена, я не с тобой разговариваю. Ротик прикрой и дай взрослым людям побеседовать.

— Вообще-то мы торопимся. — Я поспешила закончить столь «приятное» общение.

— Я провожу, мне не сложно.

Приставучий тип, однако.

— Давай как-нибудь в другой раз. — Фальшиво улыбнувшись, я взяла Малену за руку и, обойдя Гарна, вошла в комнату.

Едва за нами закрылась дверь, спросила:

— А что это за пиявка к нам сейчас цеплялась?

Малена свыклась с моими постоянными вопросами и перестала щуриться и недовольно коситься. Может, она что-то и подозревает, но виду не показывает.

— Гарн, редкостная сволочь. До того как вы с Витором стали парой, — она почему-то выделила последнее слово, — он за тобой постоянно следил. Проходу не давал. Пытался даже украсть тебя, но Витор его быстро на место поставил. Гарн его остерегается.

Малена вытерла волосы, провела по ним рукой, и вот они уже сухие и аккуратно уложены. К такому надо привыкать.

— Пока вы были помолвлены, у тебя была прекрасная защита. Теперь готовься. Гарн просто так не отстанет.

Этого мне только не хватало для полного счастья. Поклонники-маньяки — именно то, о чем я всю жизнь мечтала.

Малена, увидев мое погрузневшее лицо, добавила:

— До того, как ты исчезла, все знали — Савелье может дать отпор. Сейчас ты появилась так же внезапно, как исчезла, и никто понятия не имеет, что с тобой происходило, — она грустно улыбнулась. — Многое изменилось, Рэне. И ты тоже.

Неправда, я всегда такой была, просто я не Ирэне, в этом суть.

— Ты чего сидишь?

«А что еще делать?» — хотела спросить я, но не потребовалось.

— Нам через десять минут на учения идти.

Как? Уже? Нет, я не готова. Ни морально, ни физически. И вообще я не хочу.

— Можно я не пойду?

Малена фыркнула:

— Рэне, не говори ерунды. Ты либо сама придешь, либо тебя приведут. В первом случае ты ничего не теряешь, а во втором получаешь, как минимум, неделю работ на благо любимой Академии.

Выбор невелик. И вовсе не любимая Академия, а даже наоборот. Сбежала бы отсюда при первой возможности.

— Подруга, вставай. Хватит сидеть. — Малена сняла с моей головы полотенце, проделала с моими волосами то же, что и со своими, и наглым образом начала толкать меня к двери. — Забыла? Я тебе вчера говорила сходить за вещами к Витору.

— Малена, я...

— Ничего не хочу слышать, иди, а то опоздаем.

С этими словами меня вытолкали за дверь.

— Малена, подожди, я не могу, — крикнула я через дверь.

Ответом мне было:

— Или ты забираешь свои вещи, или на учения идешь в халате.

— Так нечестно!

— Дорогая, ты в обществе некромантов, здесь о честности не может быть и речи.

Действительно. Тоже мне подруга, внаглую выставила за дверь!

— Ты хоть напомни номер комнаты.

— Сто пятнадцать. У тебя три минуты!

Вот так всегда. Как несправедливо.

Бегом преодолев расстояние до комнаты сто пятнадцать, благо в моей академии нас гоняли нещадно, перевела дух, постучалась... И ничего. Никто не открыл.

Постучала еще раз. Почему, спрашивается, он не мог уйти в другое время? Я уже собиралась постучать последний раз, как из комнаты донеслись женские стоны.

Кобель! Потерял невесту, а сам с какой-то девицей развлекается!

Я начала барабанить по двери. Плевать, что он не один, плевать, что я не имею права его осуждать, плевать, что я для всех его бывшая невеста. Меня распирало от желания плюнуть ему в лицо.

Наконец дверь открыли. На пороге стоял злой, взлохмаченный, полуголый Витор. Лицо его вытянулось от удивления, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я его опередила:

— Развлекаешься? — Ехидство сквозило в моем тоне.

Из спальни высунулась девичья голова.

— Витор, кто там? — недовольным голоском пропело «ангельское» создание.

— Иди в комнату, — приказал «кобель».

Девушка возмущенно пискнула.

— В комнату! — отрезал он, и голова исчезла.

Зато я гордо выдержала разгневанный взгляд Витора. Пусть я не Ирэне, но я не позволю ему наставлять ей рога.

— Что тебе надо?

Как грубо.

— Для начала — мои вещи.

Да, я так и сказала, настолько громко, чтобы тот «ангелок» непременно услышал.

— И знаешь, ты — падший мужчина, опустившийся до измены.

Что-то меня понесло, а стоило бы сдержаться. Дверь, которую некромант держал правой рукой, треснула.

— Что ты сказала? — до дрожи спокойно переспросил Витор.

— Вещи, — холодно напомнила я, наблюдая, как чернеют его глаза.

Правда, я бы не осмелилась на такое, но у меня всегда был пунктик по поводу неверных мужчин. Когда я узнаю об измене, во мне просыпается кто-то абсолютно бесстрашный.

— Уходи! — еле слышно рыкнул он.

Стало жутко.

— Отдай вещи, — еще громче сказала я.

Без вещей Малена не пустит, обратно отправит.

Лицо «кобеля» исказила ярость, он хлопнул перед моим носом дверью, сверху донизу на которой красовалась трещина.

Не хотела бы я быть на месте Ирэне.

Что я несу? Я ведь уже на ее месте.

Дверь открылась, в меня полетела большая черная сумка, после чего дверь снова захлопнулась. Трещины было уже две.

Псих. Хорошо хоть, вещи отдал.

* * *

— Ну что? — Малена встретила меня полностью готовая к учениям.

Проследив за тем, как я в сердцах бросила сумку на кровать, прокомментировала:

— Вижу, удачно.

Не то слово.

Не знаю почему, но злость меня не покидала. Такого со мной прежде не было. Эта Академия плохо на меня влияет.

Среди вещей я нашла форму, и — приятная неожиданность! — у нас с Ирэне оказался одинаковый размер. Переодевшись, я последовала за Маленой.

— Ты сама не своя. — Девушка смотрела на меня с любопытством.

Мы вышли в холл и теперь направлялись к выходу.

— Ты не поверишь... — Я хотела рассказать про Витора, но мы как раз вышли на улицу,

и слова застряли у меня в горле.

Я не поверила своим глазам. Никаких цветов, бабочек, озера, леса — ничего. Даже захудалого газона, лишь чахлая травка кругом.

Как такое возможно? Не может же природа за час настолько измениться. Или может?

— Мален, а куда делась вся красота, что я видела в окно?

Малена хмыкнула:

— Иллюзия, Рэне.

Лучше бы я этого не знала. Было так хорошо. Верить, что тут чудесная природа. А тут такая... грязь.

— Так что там у вас с бывшим произошло?

Мы пересекли поляну со скудной растительностью.

— Он был с какой-то девкой, я разозлилась, нахамила, обозвала его и ушла.

Малена резко притормозила, скривилась и вынесла приговор:

— Ты дура. Тут даже целители не помогут.

Нет, я не дура и считаю, что правильно поступила.

— Кто-то говорил, что мы опаздываем, — заметила я.

Подруга вышла из ступора, ускорила шаг, не переставая при этом причитать:

— Рэне, ты совсем с головой не дружишь? Ты хоть примерно представляешь, что тебя ожидает?

Я неопределенно пожала плечами.

— То-то и оно. Не видать тебе теперь покоя. У Витора очень ранимое самолюбие. — Малена поморщилась. — Он будет мстить, пока ты не признаешь его величайшим из великих.

Пришла очередь поморщиться мне.

— Нет, я согласна, что немного перегнула. Но не до такой же степени!

Тропинка свернула в кусты.

— Немного? Да ты ему чуть не по яй... в общем, потопталась. Вспомнишь мои слова, когда твой ад начнется.

Мой ад начался двенадцать часов назад и продолжался до сих пор, вряд ли меня еще что-то сможет так удивить.

Ошибалась я, ой как ошибалась...

Остановившись перед кованными металлическими воротами, Малена что-то беззвучно прошептала. Ворота открылись. Лучше бы у них механизм заело.

За воротами был огромных размеров стадион, или полигон. В центре, к нам спиной, в шеренгу выстроились адепты, слева и справа от них расхаживали по три педагога. За этой шеренгой стояли огромные клетки (восемь или больше, издалека не посчитать) с ужасающе уродливыми свирепыми существами.

Достаточно было рассмотреть первый ряд этих «забавных животных», чтобы намочить штаны со страху и убежать, наплевав на гордость. Я именно так бы и поступила, но рядом со мной был бдительный «страж порядка».

— Чего застыла? Тебя никто не укусит, — заверила Малена вполголоса, чтобы услышала только я.

Разумеется, не укусит. Сразу сожрет! Ам — и все, нет больше Василисы, якобы Ирэне. Растворилась в желудке одной из этих тварей. А может, и не одной, там как пир пойдет.

Меня буксиром дотащили до стоявших слева преподавателей. Они увлеченно о чем-то беседовали (держу пари, делали ставки на то, кого проглотят первым; так и хотелось предложить свою кандидатуру, но я сдержалась).

К нам обернулся седоволосый старичок с длинным кривым носом и выпуклыми зелеными глазами.

— Савелье! — радостно пискнул он и заулыбался.

— Неужели? — Женщина, стоявшая рядом, удивленно приподняла брови. — Адептка Савелье, мы не чаяли вас увидеть.

Я тоже не чаяла себя здесь увидеть.

Женщина улыбнулась, а вот последний из повернувшихся был явно безразличен к моей скромной персоне.

Белые как снег волосы, наполовину заплетенные в тугую косу, колючие черные глаза, руки за спиной (военная выправка), коварная ухмылка на губах...

— Адептка Савелье, безмерно рад вас снова видеть.

А по голосу и не скажешь.

— Надеюсь, вы готовы продемонстрировать нам свои навыки?

Этот издевательский тон не сулил мне ничего хорошего.

Малена после его слов заметно напряглась.

— Я...

— Магистр Айнех, что вы набросились на девочку буквально с порога? — пришла мне на помощь женщина.

— Правда, магистр, дайте ей в себя прийти. Еще неизвестно, что она пережила, — пропищал старичок.

Тот, кого именовали магистром Айнехом, презрительно хмыкнул.

— Ладно, посидите немного, — согласился он, — после будете сражаться... одна. — И еле слышно добавил: — Посмотрим, что с вами стало.

И так он это произнес, что червячок, нет, множество червячков сомнения и страха закопошились в моей душе одновременно. Только бы он не догадался... Да хотя что скрывать? Придет время боя, и все всё узнают.

Старичок и женщина проводили меня до скамеек, расставленных по периметру полигона, заверили, что они окружены магическим контуром и бояться не стоит, после чего вернулись к адептам.

Я никакого контура не видела, поэтому боялась. Жутко боялась. До дрожи во всех частях тела.

Малена, надо сказать ей спасибо, периодически подбадривала меня взглядом. Даже пыталась развеселить. Пинала всех стоявших рядом адептов. Увлечшись, она наградила пинком и магистра Айнеха. Он разгневанно сверкнул глазами и вытолкнул ее вперед. В это же мгновение одна из клеток распахнулась.

Я подпрыгнула на месте от неожиданности. Сказать, что я испугалась, — ничего не сказать. Найду после этих учений половину седых волос на голове, если доживу до конца.

Малена держалась стойко. По ней было видно — она знает, что делать. Сохранить невозмутимое спокойствие, когда на тебя надвигается нечто с двумя головами, мне казалось невозможным. Одна голова походила на голову увеличенной в сто крат и изуродованной ящерицы, другая, размером с валун, — на голову добермана. Теперь я знаю, что значит сочетать несочетаемое. Ящеродоберман в высоту был с двухэтажный дом, в ширину...

Огромный, невероятно огромный. Чешуя переливалась на солнце всеми цветами радуги, только красоты это чудищу не добавляло.

Девушка двинулась ему навстречу, на ходу достав откуда-то меч (не представляю, где он был все это время спрятан). В левой руке возник голубоватый искрящийся шар, будто сотканный из электрических разрядов.

Чудище сделало выпад огромными лапами, я инстинктивно зажмурилась, представив, как этот ящеродоберман раздавит Малену. Но услышав звук, похожий на лязг металла, открыла глаза как раз в тот момент, когда Малена запустила в противника светящийся шарик. Ух!.. Шар подпалил шерсть на голове добермана, ящерица-мутант взвыла и кинулась на девушку.

Я с трудом подавила рвавший наружу крик, вцепившись обеими руками в скамью. В воздухе блеснул меч и вонзился в ногу чудища. Округу заполнил дикий рев, и...

Чудище упало. Нет, это не Малена его убила, она стояла в стороне.

Стремительной походкой магистр Айнех приблизился к девушке и начал громко вещать:

— Никогда не повторяйте подобной ошибки. Вонзив меч в опорную конечность существа во много раз больше вас, вы рискуете быть погребены под весом этого... хм, животного. Первая атака была проведена грамотно, точно в голову. Продолжать атаковать следовало в эту же точку, тогда вывести противника из строя проще и быстрее.

Черт, черт, черт... Какой кошмар... Я не смогу так, я вообще никак не смогу! Мне ведь даже неизвестно, откуда вытаскивать меч и как его держать. Я стреляла из ружья, пистолета, автомата, но никогда не упражнялась с холодным оружием.

Решение бежать напрашивалось само собой. Позже сошлюсь на плохое самочувствие.

Медленно, чтобы не привлекать внимания, на трясущихся ногах я поднялась со скамьи и по краю бортика стала продвигаться к выходу. Я уже почти дошла, но меня позвали.

— Адептка Савелье! Далеко направились? — ехидно поинтересовался магистр Айнех. — Сейчас как раз ваш выход.

Ну, вот и финал, Василиса. Семью хотела, детей? Сейчас получишь все и сразу. Хоть и не то, о чем мечтала.

Адепты смотрели на мои еле передвигающиеся ноги с блеском в глазах, старичок и женщина — с восторгом. Какой-то в этом таился подвох. Только магистр Айнех взирал с кривой усмешкой.

— Готовьтесь, Савелье. — Он окатил меня взглядом, полным презрения.

А я ведь нисколько, ни капельки не готова.

Клетка отворилась, и оттуда вылез... дракон. Большой, чешуйчатый, с паром из ноздрей, с крыльями за спиной...

Мне определенно конец.

Что можно сделать без магии, без меча, без... всего? Стоять на месте с гордо поднятой головой и ждать гибели. Так мы и стояли: я — задрав голову, дракон — ожидая нападения.

Сколько мы простояли друг против друга, мне неизвестно, для меня минуты растянулись в часы. Дракон не выдержал первым. Шагнул вперед, вдохнул воздух, и в следующую секунду я ощутила жар. Пламя бушевало в миллиметре от меня, задержанное невидимой стеной. Огненные языки огибали невидимый купол и как будто прощупывали каждую его точку. Дракон не понял, в чем проблема и почему на моем месте до сих пор нет горстки пепла. Мы с драконом вместе думали над этим вопросом, пока я не услышала суровое:

— Магистр Айнех, вы собирались зажарить мою невесту на открытом огне? — К нам легкой уверенной походкой приближался не кто иной, как Витор.

Дракон вмиг оказался в своей клетке, а все взгляды устремились на некроманта.

Волосы Витора развевались на ветру, полы плаща летели следом. Он напомнил мне Бэтмена, только без маски.

— Мистер Лассен, а вы уверены, что это ваша невеста? — Ироничная улыбка тронула губы магистра.

— А у вас есть какие-то другие версии? — Витор невозмутимо обнял меня за талию и добавил: — Еще вопросы будут?

— Где же ваше кольцо, невеста?

Я хотела сказать, что потеряла, но рука «женишка», покоившаяся на моей талии, больно сдавила ее, давая понять, что мне лучше помалкивать.

— Кольцо забрал я. Решил его поменять.

Адепты, стоявшие рядом, внимательно вслушивались в разговор.

— Фамильное кольцо — поменять? — Магистр Айнех скривился в подобии улыбки.

— При всем моем уважении, не кажется ли вам, магистр, что это мое личное дело? — холодно поинтересовался Витор.

— Безусловно, — в тон ему ответил магистр.

— Тогда мы, с вашего позволения, пойдем. Ирэне не в том состоянии, чтобы сражаться.

Магистр промолчал, я ничего не поняла, а Витор уверенно повел меня к воротам. Не держи он меня за талию, я рухнула бы там, перед всеми.

* * *

Едва мы ушли с полигона, я попыталась отстраниться, на что мне жестко велели:

— Не дергайся.

Стоит ли говорить об усилении сопротивления?

— Я сказал: не дергайся.

— Не терплю приказов от посторонних мужчин, — разозлилась я.

Меня прижали к дереву, кора больно врезалась в спину. Тихим, леденящим душу голосом Витор предупредил:

— Если ты хоть раз дернешься, верну тебя на полигон.

Веский аргумент. Достаточно веский для того, чтобы смириться и позволить руке этого типа обвивать мою талию.

Из холла Академии Витор повел меня в свой коридор. Отчаянно хотелось воспротивиться, но нежелание возвращаться на полигон было сильнее, и я беспрекословно пошла за «женихом».

Минуту спустя я уже стояла в знакомой гостиной, где витал аромат миндаля.

— Слушай внимательно, — Витор снял плащ и кинул его на стул. — Я тебя обучаю, даю тебе защиту, а ты выполняешь мои условия. — Он сел на диван и положил руку на спинку. — Устраивает мое предложение?

Относительно. Обучение — это хорошо, защита тоже, а вот условия...

— Что ты хочешь взамен? — поинтересовалась я.

— Я говорю — ты рядом, я прошу — ты делаешь, я приказываю — ты исполняешь.

Ничего себе условия.

— Марионетка в твоих руках.

Витор хмыкнул:

— Называй как хочешь, разницы нет.

— Надо подумать. — Такие решения спонтанно не принимаются.

— Думай. — Он издевательски улыбнулся. — У тебя пять минут.

Пять минут? Да за пять минут ничего не решишь.

— Сутки.

— Пять минут.

Уступать, значит, не хотим.

— Полдня.

— Четыре минуты. — Витор невозмутимо смотрел на меня.

— Один час.

— Две минуты.

Черт. Я судорожно начала размышлять, взвешивая все «за» и «против». Что я имею? Комнату, соседку, вещи. Не густо. Что мне предлагают? Обучение, защиту и кучу условий, обязательных к исполнению.

— А если я откажусь?

Витор пожал плечами:

— Айнех догадывается, что ты — не ты. Ему потребуется не больше десяти минут, проведенных один на один с тобой, чтобы убедиться в этом полностью. Потом тебя ликвидируют.

— Что значит «ликвидируют»? — Мой голос внезапно сел.

— То и значит. — Витор с показным равнодушием смотрел в сторону. — В свой мир ты точно не вернешься.

Горло перехватило, на глаза навернулись слезы. Я забежала в ванную, заперлась, включила воду и зарыдала. За то время, что я здесь провела, ко мне впервые пришло осознание собственной никчемности. Я никому здесь не нужна. Нужна Ирэне, а не я. От меня избавятся при первой возможности...

Нос распух, глаза покраснели... Как жалко выглядит плачущий человек. Показать в таком виде перед Витором означало признать свое поражение. Но и без него мне долго не протянуть.

Малене я не могла сказать правду: она не поймет, или не поверит, или сдаст магистру Айнеху. Получается, выбора у меня нет. Зря я рыдала.

Соберись, Лиса, не будь тряпкой. Ты сегодня находилась на волосок от смерти, но по-прежнему дышишь. Не все еще потеряно. Не сдавайся.

Умылась холодной водой и, трезво оценив свое положение, пошла капитулировать.

Витор сидел на том же месте с книгой в руках. Взглянув на мое лицо, обреченно вздохнул (хотя такой вздох полагалось сделать мне), отложил книгу, встал с дивана и двинулся ко мне. Я попятилась — сработал инстинкт самосохранения.

Витор насмешливо изогнул бровь:

— Надеешься убежать от меня в моей же комнате?

Да, глупо.

— Я не буду от тебя убегать, если ты пообещаешь меня не трогать.

Насмешливость сменилась безразличием.

— Я не стану тебе ничего обещать. Можешь идти куда хочешь, тебя никто не держит. — Он вернулся на диван. — Только пути обратно уже не будет.

До меня дошло, что это капкан, ловушка. Ступи один раз — останешься навсегда. У каждого варианта события есть три исхода. В этот раз все три не в мою пользу.

— Хорошо, я согласна.

Победная улыбка тронула его губы.

— Только давай договоримся сразу: без интимных пожеланий.

Витор хмыкнул:

— Дорогая, ты сегодня уже убедила — мое мужское одиночество есть кому скрасить.

Ах да, как я могла забыть? Ярость накрыла меня волной. Мне бы промолчать, но...

— Не смей называть меня «дорогая», кобель.

Лицо его вмиг превратилось в злобную маску, глаза стали непроницаемо-черными, на скулах заходили желваки. Он прижал меня к стене.

— Ты можешь плевать словами сколько угодно, но имей в виду — я не терплю оскорблений в свой адрес. Скажешь что-нибудь подобное снова, и я не посмотрю на то, что ты девушка.

И опять я не смогла смолчать.

— То есть бить девушек для тебя в порядке вещей?

Меня придавили к стене с такой силой, что стало тяжело дышать, легкие забились в конвульсиях, в глазах потемнело.

В следующее мгновение я очутилась на диване. В приступе дикого кашля сделала вдох, пытаюсь восполнить нехватку кислорода. Голова закружилась, а вместе с ней и комната.

— Ты ненормальный! — прохрипела я и вновь закашлялась.

— Я предупреждал.

Сволочь! Как можно так обращаться с девушкой?

Кашель все никак не проходил.

Последний раз так обидно мне было, когда цыганка выманила у меня пятьсот рублей — для студентки большие деньги.

Стук в дверь отвлек от жалости к самой себе.

— Сгинь, — сказал Витор кому-то, и дверь захлопнулась.

Нерадушно он гостей встречает.

Стук повторился.

— Только после тебя! — раздался знакомый голос. — Где Рэне?

— Малена, уйди, — рыкнули в ответ.

— Ма... — выдавила я полухрип-полустон.

— А ну пусти!

Я не видела происходившего в дверях, зато отчетливо слышала ругань.

— Что ты с ней сделал, идиот?

Перед глазами возникло лицо Малены.

— Выбирай выражения, сестренка, — неприязненно ответил Витор.

— Неродная! — гаркнула подруга и обернулась ко мне: — Вставай, к Дину пойдём.

Мне хоть к Дину, хоть к Гарну, хоть на полигон, лишь бы подальше отсюда.

— Она никуда не пойдет.

Мне стоило больших усилий встать с этого чертова дивана, а от такого рыка я упала обратно.

— Не смей на меня орать!

Кто-то несколько часов назад втолковывал мне, как опасно грубить Витору.

— Я забираю Рэне, и тебе на моем пути лучше не стоять!

— Хочешь помериться силой? — Его эта ситуация явно забавляла.

— В твоём стиле бить девушек.

Ухмылка исчезла с его лица.

— Прошли те дни, Малена, когда ты могла оскорблять меня и при этом чувствовать себя в безопасности. — Глаза садиста почернели.

— Прошли те дни, Витор, когда Рэне беспрекословно тебя слушалась. Хочешь ее вернуть — изменись. Только теперь я не дам ей так опрометчиво прыгнуть в это болото. — Подруга обвела рукой комнату и ткнула Витора пальцем в грудь.

На этом разговор закончился. Мы вышли из комнаты, за нами громко захлопнулась дверь.

Глава 3

Луч света в темном царстве

*Ты сегодня не властен над завтрашним днем,
Твои замыслы завтра развеются сном!
Ты сегодня живи, если ты не безумен.
Ты — не вечен, как все в этом мире земном.*

Омар Хайям

Глубоко вдохнув, я окончательно пришла в себя. Но боль физическая уступила место всепоглощающей обиде. Обиде на некроманта, который мог убить меня, не моргнув глазом, с тем же надменно-холодным лицом, и я готова поклясться — муки совести его никогда бы не посетили. Они не знают к нему дороги. Душа Витора обретается во тьме. Не надо быть священником, чтобы это понять.

— Мален, а он со мной всегда так?.. — Я запнулась, подбирая слова.

Подруга бросила на меня сочувствующий взгляд.

— Не помнишь? — На мой кивок она горестно вздохнула. — Он сразу на тебя глаз положил, едва ты порог Академии переступила. И не только он. Нелин тоже тебе симпатизировал, пока Витор права на тебя не заявил.

— Права?

Мы вошли в наш коридор.

— Да, он собственник. — Малена хмыкнула. — Ты достойно боролась с ним полтора года. Многие парни стали тебя побаиваться. Непрístupная крепость сейчас мало кого привлекает.

А мужики, похоже, во всех мирах одинаковы.

— Витор взбесился, когда узнал о твоей симпатии к Нелину. Он его чуть не убил.

Я остановилась возле нашей комнаты, но меня повели дальше.

— После этого ты сдалась. Подняла белый флаг... смирилась со своей участью, и он тебе вроде даже понравился.

Смириться с унижением и болью? Да никогда!

— Когда ты исчезла, я подумала, что ты просто не можешь больше терпеть общество моего брата.

Вдруг Савелье и правда поэтому сбежала и не хочет, чтобы ее нашли? Просто не желает возвращаться к такой жизни? Я даже начинаю ее понимать.

Пройдя до конца коридора, мы свернули налево в незаметный издали проем и уткнулись в дверь.

Малена постучала, с той стороны донеслись шорохи, сдавленное «я сейчас», и дверь открылась. Нас обдало ароматом кофе с корицей. Я прикрыла глаза, с наслаждением вдыхая милые сердцу запахи.

— Рэне! — радостно протянул возникший в дверях незнакомый парень. — Где тебя носило? Без меня развлекалась? — Серые глаза подмигнули мне.

Я растерялась, а он неожиданно приобнял меня и втащил в комнату. В замешательстве я посмотрела на Малену, всем видом давая ей понять, что не знаю, кто этот горячий парень.

— Дин, есть одна проблемка. — Молчавшая до этого момента подруга пришла мне на помощь. — Рэне частично потеряла память.

Парень удивленно присвистнул, дважды обошел меня по кругу, затем весело воскликнул:

— Добро пожаловать домой, крошка!

Слышала уже фразы подобного рода.

Малена фыркнула и села на диван.

— Зря радуешься, — недовольно заметила она. — Я ее только что в ужасном состоянии от Витора забрала.

Веселость Дина улетучилась, кулаки сжались.

— Что он сделал?

От этого голоса у меня мурашки по коже побежали.

— Да ничего особенного. — Я пожала плечами, присаживаясь рядом с подругой. — Хренакнул об стену, и все.

Две пары глаз, не мигая, уставились на меня. Дин очнулся первым:

— Хрена... что сделал?

Поздно сообразила, что здесь, наверное, таких слов не знают, а жаль. Пояснила:

— Впечатал в стену.

— Дин, не заводись. — Малена бросила на него обеспокоенный взгляд. — Ты ничего не сделаешь, а он ее все равно в покое не оставит.

Высокий, не слишком широкий в плечах, достаточно мускулистый парень с волосами цвета серебра в немом гневе сжимал и разжимал кулаки.

— Э-э... Не помню, какие между вами троими отношения, но... — пробормотала я, — но я тоже считаю, что в открытую против него идти бесполезно.

Дин мгновенно расслабился, на лицо вернулась улыбка.

— Узнаю мою девочку, — весело протянул он.

Малена снова фыркнула, недовольно глядя на него.

— Это у него юмор такой.

Я, напрягшаяся после его слов, вяло улыбнулась. Устало прикрыв глаза, погрузилась в свои мысли.

Сегодня должен был быть мой первый рабочий день следователем, я его так долго ждала. Если я отсюда не выберусь, то шесть лет учебы коту под хвост. Ай, что там... Даже если выберусь — все равно под хвост. Контракт не отработал — считай, дорога в органы тебе закрыта. Разве что дворником или уборщицей.

Уборщица... А что, если предложить Витору взамен на обучение — уборку? Не каждый день такие предложения на голову сваливаются. У меня на родине на такое скорее всего согласились бы. Студенты по крайней мере.

Родина... Вспомнилась песенка:

Я люблю свою Родину вроде бы.

Я полжизни рабом на заводе был

И штаны носил прямо на скелет,

А теперь меня это не торкает.

Когда мы дома — мы не скучаем, не тоскуем. Наоборот, хотим уехать, убежать навстречу

приключениям. Но вот ты ушел и вроде доволен, место ведь новое, все как ты хотел, а тоска разъедает тебя изнутри. И ты начинаешь думать: «как хорошо было там», «вернуться бы»... А если вернуться не можешь, что тогда? Да ничего. Молча тоскуешь, заглушая в себе чувства и эмоции, и двигаешься дальше, потому что выбора у тебя нет. От этого еще хуже становится. Ты же всегда считал, что выбор в любом случае есть, а оказывается, что его нет либо он тебя не устраивает. Каково это осознать? Тяжело. А если ты, лишенный выбора, с тоской в сердце, вынужден под кого-то прогибаться, выполнять чьи-то приказы, указания, тогда как? Все так же молча, выбора ведь у тебя нет...

До меня приглушенно донеслись голоса Дина и Малены. Глаза открывать не стала, интересно послушать. Ох и сгубит тебя когда-нибудь любопытство, Василиса.

— В розовых тапочках? — удивленно переспросил Дин.

— Да я сама в шоке была. Я ведь не знала, что у нее с памятью... того. ... А потом еще ее заявление, что они с Витором расстались, и прочее.

— А что она тогда у него в комнате делала?

— Так он ее с учений увел, прямо из-под носа Айнеха. Магистр такой злющий потом стал, гонял нас нещадно.

Дин выругался, затем спросил:

— Просто так увел?

— Ну... нет. Перед этим я ее отправила к нему за вещами, она застала его с девкой, нагрубила...

Дин еще раз выругался.

— Айнех теперь не отвяжется.

Мне же мало одного садюги-извращенца, конечно, еще одного надо для полноты букета. Чтоб эти некроманты провалились все, черти адовы.

— Нужно срочно ей пробелы в памяти восстанавливать, иначе конец.

Я подпрыгнула на месте, широко распахнув глаза. В каком смысле конец?!

Из дверного проема, который я до этого не заметила, высунулись две головы. Я что, вслух это сказала?

— Да мы тут... — забормотал Дин.

Малена его перебила:

— В том смысле, что вышибут тебя из Академии, Рэне.

И куда я пойду? К дракону в клетку? Авось приютит.

— Так давайте это... — Я замялась, не зная, как сказать. — Восполнять пробелы. Я готова.

Говоря прямо, я готова была начать обучение сию секунду. Чувство «ах, как хочется жить» напрямую этому способствовало. Однако мое рвение по достоинству не оценили.

Дин положил руки мне на голову, постоял так несколько минут и выдал:

— Рэне, а ты нам ничего рассказать не хочешь?

Он что, мысли мои считал? Но тогда не стал бы спрашивать, а раз спрашивает, значит, вопрос не на тему «ты — не ты».

Я молча переводила взгляд с Малены на Дина и обратно.

— А что я должна вам рассказать? — Волнение в голосе скрыть не удалось.

— А Расскажи-ка нам, отчего раньше у тебя магический резерв был пятьдесят магэн, а сейчас сто, и магический уровень стал в два раза выше?

Уровень, резерв, магэн — не ведаю, о чем речь. Откуда у меня магический уровень? Я даже в экстрасенсов никогда не верила, а сама подобной ерундой тем более не занималась.

— Ты серьезно? — Малена округлившимися глазами взирала на Дина. — Увеличился?

Дин выглядел абсолютно серьезным. С момента нашего знакомства у него впервые не было ни намека на улыбку.

— Ребя-я-ят... Давайте я уже в комнату пойду, а? — жалобно протянула я.

Не подействовало.

— Сидеть, — приказал Дин строгим тоном. — От ответа не уходить. На жалость не давить.

— Рассказывай, — присоединилась к нему Малена.

Вид у них как у гестаповцев. Вот-вот приступят к пыткам. А я девушка нежная — обязательно «расколуюсь».

— Рэне, отмолчаться не получится, — не меняя тона, сказал Дин.

По такому случаю мне вспомнилась песенка:

Наверх вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает!
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает!

Я потихоньку начала ее напевать.

— Все, это бесполезно. — Малена тяжело вздохнула.

— Почему? — изумился Дин.

— Когда я ей про Витора объясняла, она тоже песенки пела. В итоге ничего не услышала. Так что бесполезно.

Раз такое дело, я еще попеть могу.

Вообще-то я все слышала, просто музыка — прекрасна. Переключаться с нее на неприятные разговоры не хочется.

— А мне все-таки интересно, где она была. — Дин сел рядом со мной.

— Не тебе одному. — Малена села с другой стороны, но тут же подскочила: — Тьма, мы опаздываем. Рэне! Через семь минут теория классического боя.

— Так у нас же факультеты разные.

Малена уже неслась по коридору, мне пришлось ее догонять.

— Это общий предмет. Давай быстрее, переодеться надо. — Подруга распахнула дверь в нашу комнату.

Сумка с вещами валялась на кровати, половина вещей была раскидана рядом. Витор не потрудился сложить их аккуратно, что значительно осложнило мне поиски.

— Рэне, поторопись, опоздания наказываются. В лучшем случае окна будешь мыть, в худшем — туалеты.

А почему бы и не поторопиться? Чтобы не отправили драить туалет, я на занятия лететь готова.

Схватила первое попавшееся платье, поспешно натянула перед зеркалом. Рукава из тонкого кружева, никаких разрезов на подоле, декольте отсутствует. Обтягивающее фигуру платье, длинное, по щиколотку. Женщина-вамп. Не люблю черный цвет, но это платье мне

понравилось.

— Смело! Волосы распусти, — посоветовала Малена, стоя в дверях. — Вот так отлично.

Занятие проходило на четвертом этаже, куда и стекался сейчас весь третий курс. Меня периодически окликали, делали комплименты, после чего Малена меня быстро уводила во избежание лишних расспросов.

Кабинет оказался даже больше холла. Столы стояли рядами, один за другим.

Малена повела меня в самый конец. Поначалу я не поняла, зачем так далеко садиться, но после была благодарна ей за это.

В аудиторию влетел разъяренный магистр Айнех, с которым я уже имела честь познакомиться. Разговоры мгновенно стихли. Похоже, на его лекциях принято не дышать. Все замерли, как замороженные. Никто не шевелился, не моргал, не... дышал. Я прислушалась к Малене, и она не дышала! В ужасе посмотрела на сидящих поблизости адептов... Грудные клетки в полном покое, дыхания нет... Дрожь пробежала по моему телу, меня охватил всепоглощающий страх...

Только один человек оставался живым в этом «царстве мертвых».

— Так, так, так... — протянул магистр, скользя взглядом по аудитории.

Я невольно вздрогнула, когда его глаза остановились на мне.

— Адептка Савелье. — Он двинулся в мою сторону плавными движениями, как хищник, загоняющий свой обед в клетку. — Самое время обсудить некоторые вопросы.

Что же за день сегодня такой? У всех вопросы, хоть бы кто-нибудь сказочку рассказал, что ли.

— Ну, не стоит так бояться. — Магистр сел на край моего стола.

При всем своем желании убежать от него я продолжала сидеть на месте, молясь про себя, чтобы все обошлось. Надеюсь, здешние боги меня услышат.

— Лучше расскажи мне, кто ты, как здесь оказалась и где сама Ирэне Савелье?

Черт. Это конец. Витор же предупреждал...

Сглотнув подступивший к горлу комок, решила начать издалека:

— Я... так я... вот и я. — Всегда отличалась талантом к сокращениям.

— Еще раз повторяю, не надо бояться. — Это прозвучало так, как если бы кот, положив мышь на тарелку и поливая ее соусом, сказал бедняге: «Не бойся меня».

— Да я... не боюсь вовсе. — Врать тоже надо уметь. — Я просто не понимаю суть ваших вопросов. — Вторая часть фразы прозвучала менее уверенно.

— Не понимаешь... Я поясню.

«Позови меня тихо по имени...»

— Когда ты пришла на полигон, я заметил некоторое несоответствие.

«Ключевой водой напои меня...»

— Твой магический фон сильно отличается от фона Савелье.

«Отзовется ли сердце безбрежное...»

— Но это можно объяснить, а вот твое поведение во время боя...

«Несказанное, глупое, нежное...»

— ...объяснению не поддается.

«Снова сумерки входят бессонные...»

— Савелье никогда не стала бы стоять и ждать, когда на нее нападут.

«Снова застят мне стекла оконные...»

— Во-первых, она хороший боевой маг для своего возраста, во-вторых, очень гордая.

«Там кивает сирень и смородина...»

— Ты меня вообще слышишь?

«Позови меня, тихая Родина...»

Видимо, магистр догадался, что его словам я не внимала.

— Кто ты? — Лицо магистра приблизилось вплотную к моему.

— Ирэне Савелье. — Песня отвлекла меня и успокоила, страх ушел, и я смогла ответить спокойно.

Глаза магистра, и без того черные, почернели еще больше.

— Врешь!

Вру. Напропалую. Но вы мне выбора не оставляете!

— Простите, магистр, я правда не понимаю смысла вашего вопроса. Вы утверждаете, что я — это не я, когда я и есть я, а не то, что вы думаете: будто я не я, а кто-то другой.

Глаза напротив прищурились, левый стал немного подергиваться.

Меня уже было не остановить.

— И, честное слово, мне до глубины души обидно, что вы меня не признали. — Как бы мне чувство меры обрести? — Не узнать меня, простую адептку... как-то странно для магистра вашего уровня.

— Молчать! — Звериный рык сотряс помещение. Правый глаз тоже задергался.

Я, не будь душой, замолчала.

Осознаю, вышла за грань, но слово не воробей.

— Значит, Савелье? — уточнил Айнех.

— Я.

Некоторое время он продолжал смотреть на меня в упор, потом кивнул самому себе, прошел к своему столу, и...

Все зашевелились, задышали, заговорили... А интересно: он точно был уверен, что они все очнутся? Я бы засомневалась. Там вон парень у окна сидит, до сих пор не двигается...

— Он с тобой говорил? — шепотом спросила Малена.

— Да, мило побеседовали, — так же шепотом ответила я.

— Он всегда так делает, когда хочет с кем-то поговорить.

Шикарный способ уединения. Захотел — все умерли, перехотел — ожили. Кошмар какой-то.

Лекция была длинная и нудная. Но кроме меня так больше никто не считал. Все с благоговением внимали речам магистра, записывали, задавали вопросы... А я просто бездумно писала, не вникая, потому что не понимала ни единого слова.

Я постоянно чувствовала на себе взгляды и замечала, как смотрит на меня магистр. Он мне не поверил. Да что там, и я бы себе не поверила!

Вела я себя спокойно, в отличие от соседки, которая вся изъерзалась и изнервничалась. Я даже испугалась, как бы она свои волосы рвать не начала, но до этого не дошло.

Пересказывать наш с магистром разговор я Малене не стала, сколько она ни уговаривала.

Вечером к нам пришел Дин. Пришел не один. С ним был суп, салаты и бутерброды. С его приходом настроение вмиг улучшилось. Он, кажется, единственный, кто в этом темном царстве улыбается, веселится и шутит. Поразительно, как такое может быть: этот солнечный

мальчик — брат садиста, маньяка, в общем плохого человека. Он тоже пытался расспросить про разговор с магистром (Малена ему все рассказала) и тоже был недоволен моим молчанием.

Пока они в унисон обиженно ворчали, я уснула. Об этом сладостном моменте я уже давно мечтала.

Приснилась мне та же поляна. Я ее узнала по пеньку и по вою.

Наученная горьким опытом, я была более осторожна, вернее, менее подвижна. Просто сидела на пеньке и ждала. Сидела долго, всматриваясь в окружающее пространство.

Бабочки меня приняли либо за свою, либо за цветок. Все время порхали рядом. Я начала расслабляться, настороженность постепенно прошла. Никто не придет. Тот сон был обычным кошмаром. Только... почему я снова на этой поляне? Может, это другая поляна?

Оставив насиженное место, пошла по кругу. Свежий воздух, трава, так приятно... Солнце светило очень ярко, а жар не ощущался. Комфортная температура, даже ветром обдувает. И это странно. Деревья не колышутся, откуда взяться ветру?

Вышла на середину поляны и обомлела. На том месте, где я прошлой ночью упала, трава была примята... А вокруг никаких следов. Чья тогда это была рука? Призрака? Невидимки? Или...

— Я говорила... — раздался голос, от которого внутри все оборвалось. Ноги отказали, я опустилась на траву и застыла, боясь пошевелиться. — Теперь я всегда здесь.

И мне на то же плечо опустилась холодная рука.

— К-к-кто т-т-ты? — спросила я, заикаясь.

— Я — твой вечный незримый спутник.

Голова закружилась, в глазах заплясали искры, я провалилась в темноту и... проснулась.

Глава 4

Учение — тьма, неучение — смерть

Если умыть кошку, она, говорят, уже не станет умываться сама. Человек никогда не научится тому, чему его учат.

Джордж Бернард Шоу

Вставать с кровати я не спешила. Малена еще спала, где душ, я помнила смутно, лучше одной не идти, еще забреду не туда.

Не мешало обдумать прошедший день, может, я на что-то не обратила внимания, а следовало бы. Стала вспоминать все по порядку.

Начала со сна. Сон... Он повторился. Ощущение страха, руки на плече — все, как в реальности, аж холодок по спине пробежал. Даже ветер я чувствовала кожей. И женский голос... «Я — твой вечный незримый спутник». Что это значит? Она меня теперь всегда будет так пугать? Хотя гораздо важнее вопрос: кто эта девушка? Почему она вдруг стала моим спутником? Может, здесь у всех такие есть, надо будет потом у Малены спросить.

Дальше был душ, Гарн... Гарн. К характеристике «редкостная сволочь», данной ему Маленой, я бы еще добавила «странный тип». Он подошел к нам и общался так, будто я, то есть Ирэне, что-то ему должна, и Малена знает что, учитывая ее рычание, шипение и огромное желание разорвать его на миллион маленьких Гарнов. Тогда по каким соображениям она мне ничего не рассказала? Глупо полагать, что Гарн не напомнит мне об этом сам. Еще одна загадка в мою личную копилку «хочешь жить — включи мозги».

Что было после?... А, испытание «забери вещи у Витора». Испытание я прошла, только вот... Не странно ли, что этот «убиенный» любовью к пропавшей невесте нисколько не страдает? Это очевидно. Иначе как объяснить присутствие девушки в его постели? Не берусь судить об отношениях Ирэне и Витора, но сомневаюсь в согласии невесты на «тройничок». Тут два варианта: либо он так стресс снимает, либо чувства к Ирэне — фальшивка. Я больше склоняюсь ко второму.

Следующими в хронологическом порядке шли учения. Вот уж что вообще не хотелось вспоминать. Меня чуть не кремировали заживо. Ладно, жалость к себе — удел слабых.

Первое, что насторожило, — магистр Айнех. Он наверняка спит и видит мое разоблачение. Поставить меня сражаться один на один с драконом... Если бы я сгорела, он бы с удовлетворением заявил: «Ирэне не стала бы ждать, когда на нее нападут. Это не Ирэне». И был бы прав, только мне, кучке пепла, было бы уже все равно. Стоп, что-то я опять жалею себя. Прекращай, Василиса.

Витор, вовремя оказавшийся рядом... Кстати, как он там оказался? У него ведь были «занятия» с той особо целомудренной девушкой.

Очевидно, что между магистром и Витором существует неприязнь. Их взгляды, которыми они поубивали бы друг друга с огромным наслаждением, говорят о многом. Здесь явно кроется что-то более серьезное.

Дальше — унижения у Витора. Мерзавец. Подонок. Я возненавидела его всем сердцем. Никогда не соглашусь на его условия. Меня есть кому учить — Дин и Малена. А угроза Витора, что он выдаст меня Айнеху, — блеф. Если бы он хотел меня сдать — сдал бы сразу.

Раз этого до сих пор не произошло, значит, он преследует свои цели, для которых я ему нужна здесь и живая.

Из всего этого следует, что мне можно рассчитывать только на Малену и Дина. Хотя и с ним надо еще присмотреться. Не видимость ли эта крепкая дружба? Но они хотя бы не набрасываются на меня и не пытаются поджарить. Надеюсь, мои предположения насчет видимости глубоко ошибочны.

— Подруга, вставай!

За раздумьями я пропустила пробуждение Малены. Она уже стояла в дверях с полотенцем и халатом.

— Встаю-встаю. — Я взяла свои вещи. — Что у нас сегодня по плану?

— Сегодня, — мы вышли в коридор, — две общие лекции по основам целительства, а дальше все по факультетам.

Это плохо.

— И вечером готовься к усиленному напряжению извилин. Будем с Дином подтягивать тебя до нужного уровня.

После этих слов настроение сразу поднялось. Обучение — как раз то, что мне сейчас крайне необходимо.

На обратном пути вспомнился еще один вопрос:

— Мален, а какие взаимоотношения между тобой, Дином и Витором?

Подруга скривилась:

— Мы с Дином его... стороной обходим.

— Дин — его родной брат? — Надо же разобраться, кто есть кто в их семействе.

— Да, но ты ведь заметила, какие они разные?

Такое трудно не заметить.

— Дин — копия родителей. Они такие же добрые и прекрасные люди.

Вот, значит, как природа иногда шутит. Над Витором она, видимо, вообще решила не работать, плюнула и сказала: «Да ну его, какой будет — такой будет».

— А ты как же... — Неловко спрашивать, но надо.

— Меня взяли в семью в два года. Они нашли меня около леса, когда возвращались с работы. Витору на тот момент было четыре, но он уже тогда был злым, хмурым и никогда не играл с нами.

А говорят, время меняет людей. Ничего подобного. Вот Витор: каким родился — таким и остался.

Переодевшись, мы пошли на завтрак. Странное дело, столовая располагалась в подвале. Окон нет, стены черные, пол каменный, свет приглушенный — больше похоже на склеп, чем на место общественного питания. Мой аппетит улетучился в неизвестном направлении, помахав платочком на прощанье.

Я ожидала увидеть легион адептов, а за столами сидело не больше пятнадцати человек.

— У вас здесь что, питаться не принято? — не смогла удержаться от вопроса, когда мы шли к столику с подносами в руках.

— Напротив, наши адепты сметают все подчистую, но только ночью.

Что тут скажешь? Другой мир, другие люди, другие порядки и привычки.

За столом я рассмотрела еду, которую мы принесли. Мне показалось, что повар свалил в одну кучу дождевых червей, перекрученные мозги и сырое мясо. Есть совершенно не хотелось. Я уныло ковыряла содержимое тарелки, тогда как прочие адепты уплетали свои

порции за обе щеки. Видя, как лихо они поглощают эти отталкивающие на вид блюда, я все же рискнула попробовать. Подцепила вилкой «червяка», положила на язык... М-м-м, необычный для мясного пряный вкус, сладковатый привкус... Бесподобно! Напоминает тайские фрукты.

Все время, пока я завтракала, меня не покидало ощущение, что сейчас из кухни выйдет мертвец и скажет, что мы сидим на его семейном стуле. Неужели хотя бы столовую нельзя было сделать менее мрачной?

Завтракали мы в тишине, только ложки звякали о фарфоровые тарелки. В конце концов в столовой осталось семь человек, не считая нас, — четыре девушки и три парня. Выглядели они словно сошли с обложек глянцевого журналов — Vogue или Elle.

Парни в брюках, классических черных рубашках, или наглухо застегнутых, или с маняще расстегнутым верхом. Волосы у всех длинные, собранные в хвост. Девушки с ярким макияжем, распущенными, аккуратно уложенными волосами. В элегантных черных платьях разной длины и туфлях, с украшениями — при полном параде. Я почувствовала себя ущемленной, бросила их разглядывать и вернулась к еде.

— Привет, красавицы! — широко улыбаясь, в столовую вошел Дин. — Как дела у моих самых любимых девочек?

Малена, увидев Дина, встрепенулась, словно птица. Глазки заблестели, но выражение лица осталось таким же надменным. Дин, казалось, ничего не заметил, присел к нам за стол в ожидании ответа.

Я неопределенно пожала плечами. Рассказывать о своих мыслях-снах-домыслах опасно, пока я не уверена, что этим двоим можно доверять.

— Все как обычно. — Малена со скучающим видом откинулась на спинку стула. — Есть какие-нибудь новости, сплетни, слухи?

Было бы неплохо узнать.

— Да, — многозначительно протянул Дин.

— Ну, не томи. — Подруга придвинулась ближе, я тоже подалась вперед.

Дин повернулся ко мне и игриво спросил:

— А что мне за это будет?

Я опешила от неожиданности.

Малена недовольно толкнула брата в плечо. Он притворился, что ему больно: схватился за плечо и застонал на всю столовую, корчась словно от боли, по-детски изобразил обиду:

— За что... За что ты покалечила меня, сестра?

Малена еле заметно улыбнулась. Дин примирительно чмокнул ее в висок и вновь обратил внимание на меня.

Я же во все глаза смотрела на подругу. В зрачках Малены заплясали огоньки, щеки зарумянились... Да тут гораздо более серьезные чувства, чем любовь сестры к брату.

Заметив мой пристальный взгляд, подруга нервно напомнила Дину:

— Ты хотел нам что-то рассказать.

Дин неотрывно изучал меня.

Я поспешно поддержала Малену:

— Да, что ты хотел сказать? — И, не удержавшись, добавила: — Но помни: раньше гонца, принесшего плохую весть, казнили.

Интерес сменился удивлением, и удивлен был не только Дин.

Черт. Это ведь в нашем мире в древние времена так было.

— А-а... Я это читала... где-то... Не помню где. Хм... Так что там за новости?

Дин по-прежнему всматривался в мое лицо.

— Я случайно проходил мимо кабинета Айнеха и услышал один занимательный разговор.

Мы с Маленой подвинули стулья вплотную к рассказчику.

— Он на кого-то громко орал, упоминая Савелье. Которая должна была по прибытии предоставить отчет о проделанной работе.

Спокойствие, Лиса, спокойствие!

— А о какой работе, он не говорил? — Голос вышел слабым и писклявым.

— Он заявил своему собеседнику, что Ирэне Савелье, которая находится в Академии, не та, за кого себя выдает.

Запахло жареным, я напряглась. То-то Дин меня насквозь просвечивал, как рентгеном, — он, оказывается, подтверждение словам магистра искал. Ну, Лиса, теперь играй до конца. Выбора нет.

— Что за вздор? — Я неподдельно удивилась. — Как я могу быть не я?

— Тогда скажи нам, Ирэне, о какой работе говорил Айнех?

— Я не помню. — Мне реально можно в кино сниматься.

— А если подумать? — Малена вскинула руку, и у нее на ладони замерцал электрический шарик, который мне уже доводилось видеть.

Э, нет, меня не тянет испытывать на себе действие этой штуковины.

— Я правда не помню.

Малена чуть опустила руку.

Когда убеждаешь людей в своей невинности, это приводит к противоположному результату. Надо действовать резко и напористо.

— Мален, убери игрушку, она ни к чему, — нагло начала я. — Да, у меня было задание, но оно касается только меня и магистра.

Шарик исчез с ладони подруги, чему я искренне порадовалась.

— Но я не помню деталей нашего договора, не помню, что должна была сделать, и... — Пожалеею я потом о своих словах, горько пожалеею. — С этой проблемой я сама разберусь, хорошо? Только магистр не должен знать о моих сложностях с памятью.

Дин, у которого улыбка стерлась с лица без следа, задумчиво застучал пальцами по столу. Малена продолжала держать руку наготове, а я спокойно за ними наблюдала.

Спокойна я была исключительно снаружи, внутри же все бурлило, ухало, бухало, звенело, гудело... Отвратительное чувство.

Лиса, так ты еще никогда не лгала. С очередной премьерой тебя, родная.

* * *

С ребятами мы этот небольшой конфликт разрешили. В ближайшее время, если не всплывет новая шокирующая подробность из жизни Савелье, должно быть относительное затишье.

После завтрака у нас были две лекции по основам целительства, на которых я планировала слушать и вникать, а не бездумно писать конспект. Планы мои рухнули, едва я увидела приближающегося Витора Гарье. Воображение услужливо принялось рисовать

картины мести. Да, я хотела отомстить за его отношение ко мне и к своей невесте. Я так увлеклась фантазиями, что не заметила, как он подошел и начал что-то шипеть.

— Мистер Лассен, потрудитесь разговаривать со мной в подобающем приличному человеку тоне, — оборвала я его шипение.

Нахмурившись, он произнес с ледяной вежливостью:

— Не соблаговолите ли вы, мисс Ирэне, уделить мне пару минут вашего драгоценного времени?

Все окружавшие нас адепты взирали на него с опасливым почтением.

Малена, вошедшая в кабинет раньше меня, угрюмо выглядывала из дверного проема.

Я гордо расправила плечи:

— Нет, мистер Лассен, не соблаговолю. У меня есть дела поважнее пустых разговоров.

Повисло гробовое молчание. Потом кто-то в толпе выдохнул: «Она труп», но я нарочно не стала отвечать на это ошибочное утверждение.

Витор гневно схватил мою руку, вознамериваясь увести подальше от свидетелей, только мои планы это не входило, поэтому я как можно тише, не теряя уверенности, выпалила:

— Пусти меня, Витор. Силой ты со мной никогда ничего не решишь.

В ответ он яростно произнес:

— Значит, война?

Я не сторонник милитаризма, но если мне бросают вызов — тут, как говорится, сами напросились.

— Война так война.

Зловеще прищурившись, Витор удалился с поля брани.

— Теперь точно труп, — заключил все тот же голос из толпы.

— Для трупа я очень даже неплохо выгляжу, — парировала я. Надо же было достойно закончить представление.

После этого концерта по заявкам меня не покидали мысли о возмездии: я выставляла против Витора пушки, танки, ядерные установки.

Изредка из моих мечтаний меня вырывала Малена фразами типа:

— Ты о чем думала? Это же под раздачу все попадут.

— Слушай, вы хотели ему отплатить за все, я тоже хочу. А теперь и повод есть.

— Да, но такие поступки равносильны самоубийству.

Магистр Селнович, добродушная женщина, читавшая лекцию об экстренном самолечении, бросала на нас хмурые взгляды.

— Хватит, надо показать ему, что страх не приравнивается к уважению. Пора прекращать диктатуру.

— Адептка Савелье, адептка Гарье! — прикрикнула магистр Селнович.

Мы встали.

— На какую тему вы столь увлекательно беседуете?

«Решаем вопросы военного характера», — хотела ответить я, но вовремя передумала.

— Мы по теме. Простите, больше не повторится, — заученно извинилась Малена.

— Конечно, отмоете кабинет ядов и зельеварения и будете впредь молчать на занятиях.

Малена скривилась. Значит, ничего хорошего в кабинете ядов и зельеварения нет. Больше мы не разговаривали, дабы не заполучить еще один кабинет в наши «умелые» руки.

После целительства Малена отправила меня на урок истории.

Историю я всегда любила. Опыт прошлых поколений — бесценный дар. Изучить историю неизвестного мира жизненно необходимо.

Лекцию вел магистр Коктипус, седобородый старичок с глазками-бусинками. Он рассказывал про битву Магионе.

Магионе — принцесса, похищенная Зольдом, жестоким, злым некромантом.

Зольд происходил из королевского рода, но его семью свергли с престола. Он наследовал сильнейший дар — взгляд вечной смерти. Тот, на кого он смотрел в упор и хотел лишить жизни, превращался в подобие трупа — оставался в сознании, но терял способность двигаться и говорить. Такой дар проявлялся у одного на миллион и считался проклятым. Обладатель этого дара, ставший носителем смерти и тьмы, тоже считался проклятым.

Зольда отвергли все, от него отреклась семья, никто не хотел связывать себя с проклятым. Он начал искать способ снять проклятие. Больше сотни лет потратил он на поиск спасения от мрака, неустанно, день за днем, поглощавшего его душу.

Спасение нашлось. Кинжал, выкованный гномами, наделенный светлой магией эльфов, мог избавить Зольда от страшного проклятия, и он был у него в руках. Но для ритуала требовался также чистый душой и телом светлый маг королевской крови. Зольд выбрал в качестве жертвы, которую он собирался принести свету, принцессу Магионе.

Магионе, узнав о его замыслах, сама вызвалась ему помочь. Смелость, какой обладает не каждый мужчина. Однако семья принцессы не приняла такого самопожертвования и, чтобы вернуть ее, отправила к Зольду целую армию.

Когда их окружили, Магионе произнесла следующее: «Если вы согласитесь уйти — уйдете отсюда живыми, если нет — отправитесь на кладбище». Никто не внял словам девушки. Разозлившись, она одним взмахом уложила сотню сильнейших магов.

— А что стало с Зольдом? — прозвучал с последних рядов тонкий девичий голос.

— Его поглотила тьма. Магионе очернила свою душу смертью, и ритуал не состоялся.

Захватывающе. Наверняка у Магионе с Зольдом были отношения, в противном случае как объяснить ее порыв стать жертвой и гнев на пришедших ее вызволять? Не иначе как любовь. Правда, без счастливого конца, ну так что же. У Ромео и Джульетты тоже конец печальный получился, зато чувства были искренними, а отношения, пусть недолгие, — красивыми. Может, у Зольда с Магионе было что-то подобное, кто знает...

* * *

Вечером Дин и Малена привели меня в незнакомый кабинет. На потолке были надписи, похожие на те, что я видела на стенах холла. Столы сделаны из черного камня (не встречала такого раньше), скамьи тоже каменные. Слева, во всю стену, стеллаж, на полках сосуды... с туманами. Причем разных цветов. Серые, красные, мутно-желтые, белые, синие, бурые — огромное множество.

Друзья беспощадно измывались над моим умом.

— Рэне, включи мозги, хватит попой думать! Она у тебя бесспорно прекрасная, но нам нужна твоя голова!

Даже Дин начал беситься. Малена уже давно тушила свою ярость, до блеска натирая столы, пол и стены.

— Смотри сюда.

Я в который раз обреченно посмотрела на непонятную схему на доске.

— Сначала говоришь это. — Дин ткнул пальцем в закорючки, именуемые буквами. — Потом делаешь этот жест. — Дин в сотый раз нарисовал в воздухе зигзаг, каракульку, еще один зигзаг. — И закрепляешь отдачей. Все просто!

Да, просто для тех, кто не в танке родился.

Нет, я родилась не в танке. Я родилась в бронированном военном автомобиле дедушки, когда он вез мою мать в роддом с полигона, на который она примчалась, чтобы сказать ему, как сильно его любит. Беременных женщин не понять.

Я в сто первый раз попыталась сделать то, что Дин с Маленой называли кристаллом воды. Зачем мне кристалл? Учителя объяснили, что это самое легкое в магии. В общем, сто первая попытка провалилась. Малена взвыла, Дин застонал, я невинно захлопала ресницами: ну и кто же из нас мучитель — они или все-таки я?

— Как можно этого не понять? — схватился за голову Дин. — Не могу больше. Мален, иди, твоя очередь.

Малена так зыркнула в мою сторону, что все стало ясно без слов: черта с два она еще возьмется меня обучать.

Ладно, раз нет ничего труднее...

Попытка номер сто два. Слова, закорючки, сила... Попытка номер сто десять. Слова, закорючки, сила... Попытка номер сто тринадцать. Слова, закорючки, сила, и...

Маленький кристаллик воды замер у меня перед глазами. Я, пораженная тем, что у меня получилось, застыла в немом восторге.

Дин просветлел лицом, Малена сползла вниз по стене. Магия, это была настоящая магия! С трудом удержалась, чтобы не запрыгать от избытка чувств. Ни за что бы не поверила, что я смогу.

— А что теперь делать? — Не оставлять же этот кристаллик висеть просто так.

— Ничего. — Дин провел над ним рукой, и он осыпался льдинками.

Я уселась на стол и взглянула на доску, снова повторив про себя: «Слова, закорючки, сила»... Вытянув руку вперед, начертила в воздухе зигзаг, каракульку, еще один зигзаг и сотворила кристаллик воды, который завис в воздухе напротив моего лица. Молча разглядывала в нем свое отражение, пока кристаллик не упал на пол. Если я не начну стараться, от меня останется такая же крохотная лужица. Это я точно знаю.

— Я еще хочу.

Меня переполняли радость, гордость...

— Нет! — в унисон рявкнули учителя.

Я насупилась:

— Ну почему? Давайте что-нибудь еще выучим.

— Нет! — Парочка «педагогов» направилась к выходу.

— Пожа-а-алуйста... — Я поплелась следом.

— Нет, нет и нет! — Они подождали, пока я выйду из кабинета, и захлопнули дверь.

— Почему?

— Дай нам прийти в себя. Еще один такой вечер, и мы свихнемся.

Тоже мне друзья... Я учиться хочу, а они... Гады. Но хорошие гады. И пока единственные, кому я могу здесь хоть немного доверять.

Глава 5

Недолго музыка играла...

Время не только расставляет все по местам, но и раскладывает по рядам.

Георгий Фрумкер

С Дином мы распрощались далеко за полночь. Он разъяснял мне, что такое магэн, магический уровень и магический резерв.

На меня накатила усталость, мой мозг уже слабо соображал, но я поняла: магэн — единица измерения магического резерва, который напрямую зависит от магического уровня. Каждое магическое действие измеряется в магэнах. К примеру, один кристаллик воды, который я сегодня создала два раза, отнимает один магэн, а шарик, которым в меня собиралась запустить Малена, отнимает три магэна.

У меня, точнее у Ирэне, резерв сто магэн, тогда как у Малены всего сорок, а у Дина восемьдесят. Друзья отчаянно пытались дать объяснение тому, как получилось, что резерв Ирэне увеличился в два раза. Лично я недоумевала, откуда у меня вообще возник этот резерв.

Спать я ложилась довольная и озадаченная одновременно. Довольная результатом многочасового труда в виде кристалла воды, озадаченная, собственно, им же. Все-таки трудно поверить в свои магические способности, когда ты всю жизнь считал, что магии не существует. Если бы мне раньше кто-нибудь рассказал про подобный мир, я бы вызвала этому чудаку психиатрическую помощь.

За раздумьями я незаметно провалилась в сон и вновь оказалась на знакомой поляне.

Прямо напасть какая-то. Третью ночь подряд одно и то же. И что теперь — сидеть и ждать, когда придет «вечный незримый спутник», положит холодную руку на мое плечо, я испугаюсь...

— Ты боишься? — прошелестел над поляной знакомый голос.

Не ожидала, что она объявится так скоро. Лиса, не паникуй, это всего лишь сон.

— Сон? — насмешливо повторил голос. — Это не сон.

Я медленно опустилась на пенек, посмотрела по сторонам... Никого.

— Ты не можешь меня видеть.

Она что, мои мысли читает?

— Мне не надо их читать, твои мысли — это я.

О, Лиса, можешь расслабиться. Твои мысли тебе ничего не сделают. Это ведь просто мысли и игра воображения, не более...

— Игра воображения? — раздался гневный вопрос. — Ты считаешь меня игрой воображения?!

Рокочущий, словно гром, голос разнесся по всему пространству, эхом прозвенел у меня в голове. Вой затих, птицы испуганно улетели. Ясное безоблачное небо заволочили грозовые тучи. Стало темно, холодно, неудобно. Кажется, я ее разозлила.

— Я — то, чего ты должна бояться! — С каждым гроыхающим словом небо прорезали молнии. — Я — то, что ты должна уважать!

Под дождем я вымокла до нитки. Вода ручьями текла по поляне, молнии вспыхивали

одна за другой, а тучи, казалось, оседают вниз и вот-вот придавят меня к земле.

Мокрая одежда липла к телу, зубы стучали... Надо прекращать это буйство природы.

— Прощу прощения, если обидела, но не могли бы вы остановить дождь?

— Прощаю.

Дождь кончился, тучи продолжали нависать.

— Смотри внимательно.

Без проблем, только знать бы, куда смотреть.

Поляна начала преображаться: лес исчез, пенек тоже, я шлепнулась наземь. Встав на ноги, огляделась, пытаюсь понять, где очутилась.

Полочки, стеклянные шкафы, ящички — все с украшениями: бриллианты, золото, броши, ожерелья, мечи, инкрустированные камнями, гобелены, щиты... Сокровищница.

— Догадливая, — усмехнулся голос.

Красота. Все вещи невероятно дорогие, а есть наверняка и вовсе бесценные.

— И зачем мы здесь?

— Ты любой ценой должна сюда попасть.

Так, так... Меня толкают на воровство? Это хоть и другой мир, но кражи нигде не поощряются.

— Прекрати. Твоя законопослушность здесь никому не интересна.

Сесть в тюрьму другого мира... Нет, увольте.

— Хочешь жить — будешь делать, что я говорю.

Ну, допустим, аргумент веский.

— Что я должна украсть? Для чего? Для кого?

— Много вопросов задаешь.

— Ты хочешь, чтобы я что-то украла из сокровищницы. Безделушки здесь не хранят, значит, это что-то весьма ценное. При этом говорить, что это, для чего и для кого, не желаешь. Как я тогда, по-твоему, должна это что-то украсть?

— Кинжал. Последний ящик слева. Ты права, он действительно очень ценный.

— Как будто кинжалов на свете мало... Зачем обязательно красть?

— Ты начинаешь меня нервировать, — раздраженно прошипел голос.

— И кто заказчик?

— Отвечу, когда кинжал будет у тебя.

Игра вслепую. Ох, не нравится мне все это.

— Отказаться я могу?

— Можешь, проживешь еще недельки две.

— Почему две?

— Или одну... Тебя раскроют, Василиса, в этом даже не сомневайся.

— Какой тогда смысл воровать?

— Ты меня нервируешь. Если принесешь кинжал — подозрения отпадут. Думай головой, а не попой.

Слышала уже где-то такую фразу...

— Где находится сокровищница?

— Наконец-то, — холодно произнес голос. — Я уже думала, ты не спросишь.

Сокровищница растворилась, вместо нее появился дворец из черного камня с остроконечными пиками башен, витражными окнами...

— Это дворец короля Форлыма, ныне правящего.

— Что?! Ты издеваешься?! Кража из королевской сокровищницы — чистое самоубийство!

— У тебя нет выбора, — жестко оборвал меня голос.

Мы вновь вернулись на залитую солнцем поляну с бабочками и цветами. И вновь меня охватило острое чувство безысходности.

* * *

— Подъем! — донеслось до меня сквозь сон. — Рэне, вставай!

Проснувшись я в полете с кровати на пол. Как раз такого пробуждения мне не доставало все это время.

— Айнех тебя убьет, если опоздаешь.

Определенно стоит поспешить.

Завершив водные процедуры, мы пошли на завтрак в столовую, где к нам присоединился Дин.

Выглядел он потрясающе. Серебристые волосы заплетены в тугую косу, черная рубашка с витиеватой серебряной вышивкой, узкие брюки... Не одна я затаила дыхание. Девушка за соседним столом вообще расплавилась, как воск.

— Дин, ты бы к девчонкам сострадание проявил. — Я кивнула на адепток.

Друг отмахнулся:

— Они привыкли.

Судя по их реакции — нет.

— Сегодня встречаемся на том же месте, будем учить тебя программе первого курса, — объявил Дин.

Первого?

— А можно сразу с третьего?

Малене еда пошла не в то горло, Дин поперхнулся чаем.

Пока я первый освою, потом второй... меня быстрее убьют.

— Я рад твоему желанию учиться, — откашлявшись, сипло ответил Дин. — Но давай не будем торопиться.

Да, я согласна, все эти закорючки, жесты, потоки и прочее до меня трудно доходят, но это только на данном этапе.

— Может, хотя бы попробуем?

Жалостливо-сочувствующим взглядом Малена посмотрела на Дина, Дин с грустью посмотрел на меня, а я им обоим радостно улыбнулась.

— Вот и прекрасно.

Друзья моей радости не разделили, угрюмые, поникшие, проводили меня до кабинета и ушли.

Это был скорее не кабинет, а зал-кладбище. Без могил и крестов, зато с трупами. Полуразложившимися, почти скелетами, просто зеленоватыми, недавно умершими... Благо я проходила практику на местах происшествий и в моргах, вид трупов меня не пугал. Пугало то, что они стояли на одинаковом расстоянии в три ряда по пятнадцать штук.

— Привет, Ирэне. — Ко мне подошел высокий зеленоглазый брюнет, которого вчера я не видела.

— Привет.

И кто это может быть? Малена упоминала Нелина... Но он на четвертом курсе. Или здесь и четвертый?

Я оглядела толпу, дабы классифицировать на знакомых-незнакомых. Незнакомых насчитала больше, значит, четвертый курс тоже здесь. Судя по всему, поздоровался со мной Нелин, лучший друг Савелье.

— Ты где пропадала? — добродушно улынулся парень.

— Я... так это, дела были, — улыбнулась я в ответ.

— И что, даже не расскажешь какие? — Нелин приобнял меня за плечи.

— Извини, не могу.

Парень кивнул, хотел что-то сказать, но разговор прервало появление Айнеха.

— Разбились на пары и к умертвиям, живо! — огласил помещение его рык.

Не магистр, а тьма в человеческом обличье.

Нелин, не убирая руки, повел меня к ближайшему умертвию — высокому грузному мужчине лет сорока. Судя по оттенку кожи, труп было не больше трех месяцев. Из этого следовало, что, если он начнет махать кулаками, может и прибить. Все мышцы в полном порядке, внешних повреждений нет. Причина смерти... травма головы. Череп проломлен.

— Сегодня отрабатываете комплекс Харена. Для тех, кто не помнит, — магистр отыскал меня глазами, — комплекс Харена включает три последовательных заклинания: orthor, hall, metta^[1]. Умертвий до непотребного состояния не доводить, иначе заменю их вами.

Магистр еще раз выразительно глянул на меня, гаркнул: «Приступаем!» — и ушел в конец зала.

Труп зашевелился, покрутил головой, оскалился и направился прямо к нам.

Трупы мне доводилось и видеть, и шупать, но с ходящим оскалившимся покойником я встретилась впервые. Признаться, я испугалась. Во-первых, я не знала заклинаний Хрена... Хаена... Ха... неважно. Во-вторых, Нелин, как джентльмен, уступил право первого боя мне. А мне эта его воспитанность могла выйти боком.

В общем, когда этот мертвец был уже в паре шагов от меня, я зажмурилась, вытянула руки вперед (женская логика: свято верила, что мои руки его остановят) и подумала о природе (помирать — так с мыслями о прекрасном). Внезапно меня охватил жар. Ну вот и все, допрыгалась.

Хлопок! Что-то не ощутила я боли.

Открыла сначала один глаз, затем другой. Видеть могу, значит, жива... Вместо умертвия передо мной стояло... дерево. Кипарис. Это как это? Я обошла дерево вокруг, потрогала: ветки настоящие, шишки... А куда же тогда...

— Адептка Савелье! — рявкнули мне в ухо. — Вас привлекает возможность стать подопытным умертвием?!

Я отрицательно помотала головой.

— Тогда за какой бездной вы решили наше занятие превратить в урок биологии?!

Я вообще ничего подобного не хотела. Более того, не представляла, как такое получилось.

— Магистр, извините, это случайно вышло. — Я нервно сглотнула.

— Случайно? — вкрадчиво уточнил Айнех.

— Да.

Хорошо, что на нас никто не обращал внимания, все разбирались со своими

умертвиями.

Только Нелин невозмутимо взирал на мое творение.

— Убирать это, — магистр указал на дерево, — будете сами. Надеюсь, в дальнейшем вы станете лучше контролировать свои действия. Адепт Нарлэн, — он повернулся к Нелину, — за мной.

Проходя мимо, друг ободряюще похлопал меня по плечу. Да, мне определенно сопутствует «удача».

Я еще раз обошла кипарис, придумывая, как от него избавиться. Поднять не получится, дерево метра два в высоту. Пилы у меня нет, у магистра просить бессмысленно. Как-то надо его... ликвидировать.

А может, оставить деревце? Оно красивое, ярко-зеленое. Зелень в любом случае полезна — дает нам кислород.

И почему я раньше не замечала, что в помещении много света. Огромные окна, светлый потолок...

— Магистр Айнех, а что, если здесь оранжерею сделать? — Вопрос слетел с моих губ быстрее, чем я успела сообразить.

Черт, черт, черт! Где бы языкоприкусыватель взять, чтобы только начала ерунду говорить, он раз! — и прикусил.

Теперь уж на меня обратили внимание все, умертвия в том числе. Язык мой — враг мой. Великая поговорка.

— Адептка Савелье, — приторно-спокойным голосом сказал магистр, подходя ко мне. — Вы уверены, что поступили в ту Академию и на тот факультет, который вам нужен?

Я попятилась от магистра и уткнулась спиной в ветки кипариса.

— Я начинаю подозревать, что вы не боевой маг, а маг флоры и фауны.

Согласна, лучше бы я с цветочками возилась, чем с умертвиями и драконами воевала.

— А теперь без лишних разговоров убирайте эту растительность из зала некромантии! — Спокойствие улетучилось из его голоса, он быстрым шагом вернулся обратно.

Что ж, мое дело — предложить. Между прочим, растениям здесь было бы очень уютно.

И с чего начать? Сама я ствол точно не сломаю, слишком толстый, а вот ветки... Буду по одной отламывать, магистр ведь не уточнял, за какое время мне надо расправиться с кипарисом.

Отломала веточку... Из места разлома засочилась жидкость болотного цвета. Дерево не может давать такой «сок». А запах-то какой...

Уф, это вонь, самая настоящая вонь. Окружающие запах еще не почувствовали, но раз мне велели убрать — буду убирать.

Отломала несколько веток. По стволу, сливаясь в один поток, побежала отвратительная субстанция, и до ближних адептов наконец дошел источаемый ею аромат.

Они сразу вычислили источник «благоухания» — не только по жиже на полу, но и по коварной ухмылке, с которой я продолжала безжалостно отламывать ветки.

Ждать, пока запах дойдет до магистра, пришлось недолго. Когда его испепеляющий взгляд скользнул по моей персоне, я, честное следовательское, попыталась стереть с лица все коварство, но...

— Адептка Савелье, я вижу, вам нравится этот запах. — Ухмылка Айнеха тоже стала коварной, хоть соревнование между нами устраивай. — В таком случае я предоставлю вам

возможность насладиться им в полной мере. — И, отвернувшись от меня, магистр объявил: — На сегодня всё, свободны!

Адепты не побежали к выходу, они полетели, расталкивая друг друга локтями. До меня донеслись довольные возгласы тех, кто уже выбрался в коридор, и ругань тех, кто пока еще давился в дверях кабинета.

Нелин, хвала богам, встал рядом со мной, сжал мою ладонь и обратился к магистру, который, похоже, уходить не собирался:

— Магистр Айнех, если вы не против, я останусь с мисс Савелье.

— Я — против. — Магистр сложил руки на груди.

— Он не будет мне помогать, — сказала я с тайной надеждой, что он мне все-таки поможет.

Магистр насмешливо хмыкнул и, чеканя шаг, удалился из зала.

Вонь стремительно заполняла пространство, так что дышать с каждой минутой становилось все тяжелее.

— Как ты это сделала? — Нелин зажал нос рукой, отчего голос у него вышел гнусавым.

— Не знаю, подумала о растениях, почувствовала жар и... вот. — Это дерево перестало казаться мне красивым.

— Не замечал за тобой такого прежде.

Что-то мне подсказывало, что и сама Ирэне такого не делала.

— Меня больше интересует, как это убрать.

Отойдя подальше от натекшей жижи, Нелин наморщил лоб и стал старательно соображать, потом лицо его просветлело: он явно что-то придумал.

Он начал рисовать в воздухе какой-то символ. Там, где он проводил пальцем, как будто загоралась огнем невидимая нить. Затем он подтолкнул сложившийся узор к дереву магическим потоком, и оно вспыхнуло. Синие, зеленые, голубые, желтые, красные языки пламени... И жуткий запах, который усиливался с каждой секундой.

Желудок мой скрутило от тошноты, и я стремглав помчалась к выходу.

Неприятная ситуация выйдет, если меня стошнит в коридоре, а туалет, по закону подлости, слишком далеко. Тьма...

Во рту уже начал ощущаться ужасный привкус... Неужели не успею? Я бежала к туалету, подозревая, что еще чуть-чуть, и надобность в нем отпадет.

Внезапно я в кого-то врезалась, и меня прорвало.

Боже, как это ужасно. А еще ужасней осознавать, что тебя прорвало на чьи-то начищенные до блеска ботинки.

— Я тоже безумно рад нашей встрече, — брезгливо произнес кто-то.

Согнутая пополам, я не видела того, кому принадлежал голос, и меня совершенно не вдохновляла перспектива приветствовать жертву моей чувствительности. С опущенной головой, пытаюсь унять второй позыв, я села на каменный пол и привалилась к стене.

— Так меня еще никто не встречал.

С чем и поздравляю тебя... Витор. Я подняла глаза и поняла — не ошиблась.

Боги, за что вы так со мной? В чем я провинилась? Почему именно он оказался в коридоре? Почему именно в этот момент? Почему не сошел с моего пути? Почему-у-у?..

Уткнувшись лбом в колени, не смогла сдержать разочарованный вздох.

Я рассчитывала, что он уйдет, но он не двигался с места. Ботинки уже сияли как новые, пол тоже был чистым, как будто ничего не произошло.

— Долго собираешься сидеть на полу?

Я промолчала.

— Не холодно, нет?

Вообще у нас война, а на войне с врагами не разговаривают, разве что пытаются.

— Не хочешь говорить?

Что-то голосок у него подозрительно добрый.

— Тогда читай. — Он протянул мне свиток.

Печать разломана, значит, сам уже ознакомился.

Красивым размашистым почерком в послании было написано:

Ирэне, дорогая, я соскучилась. Почему не отвечаешь на наши письма? Мы с отцом волнуемся. Чтобы сегодня же явилась домой! Витора бери с собой, нечего жениха без присмотра оставлять. Они, мужики, такие: чуть не углядишь, он уже служанке юбку задирает!

Похихикав, стала читать дальше:

Тут на днях, представляешь, захожу на кухню, а отец твой, кобелюка, сидит, пирожки кухаркины нахваливает. Я-то знаю, что за «пирожки» он ей нахваливал!

Что-то я отвлеклась. Ах да, я с ректором уже договорилась, он вам переход открывает сегодня в 18:00. И без разговоров! Ты меня знаешь, я повторять два раза не люблю.

Целую тебя, твои мама и кобелюка проклятый.

Высокие отношения, что тут еще скажешь.

Мне все понятно, кроме одного: какого черта со мной должен быть Витор?

— Мистер Лассен, вы прекрасно знаете, что я не могу сейчас явиться к родителям. — Сидя на полу под его пристальным взглядом, я ощутила себя тараканом, который пискнул, не имея на то права, за что и получил со всего маху тапкой.

Меня рывком подняли на ноги.

— Назовешь меня при родителях «мистер Лассен» — убью.

Не впечатлила меня эта угроза.

— Кобелюка проклятый! Так лучше?

Он до боли сжал мою руку выше локтя. Синяк будет. Только гордость и у меня есть.

— Руку отпусти, — прорычала я.

Он медленно, нехотя отпустил.

— Еще раз так сделаешь — будешь до скончания веков кипарисом.

— Кем? — опешил Витор.

— Дерево такое. Опыт у меня уже есть. Оно в роли жениха и то лучше смотреться будет.

Лицо «жениха» исказилось в недобром оскале:

— Я ведь могу тебя и одну оставить, только объяснять дорогим папочке и мамочке, почему ты расторгла помолвку, будешь сама. И я не думаю, что их обрадует эта новость.

— Разве родители не за счастье дочери?

Лицо его стало еще более самодовольным.

— Тогда расскажешь им, как так случилось, что их дочь — вовсе не та, кого они любят и ждут.

Запрещенный прием. Шантаж чистой воды. Может, ударить его? Нет, таким что в лоб, что по лбу.

— Будь готова к шести, я за тобой зайду. — И Витор пошагал прочь.

У меня снова нет выбора. Этот наглый, самовлюбленный эгоист меня шантажирует.

Я понуро побрела обратно в зал, посмотреть, как там Нелин, а на моем пути нарисовался магистр Айнех. Правду говорят: беда не приходит одна.

Глава 6

Скелеты в шкафу

*Разум покидает меня,
чувствую, пьяная я...*

Вздохнула, смирилась с неизбежным и пошла навстречу магистру.

Что еще меня ожидает? Чего ему от меня надо?!

— Адептка Савелье, напомните мне, за какие заслуги я оставил вас в зале?

Не к добру такие вопросы, хотя тон — сама доброта.

— За то, что я случайно сделала из умертвия дерево.

— Вот именно, *вы* сделали. Сделали *вы*, а убирает адепт Нарлэн. Несправедливо, я считаю. Вы согласны со мной?

Отчасти.

— Полностью согласна с вами, магистр.

Он, как мне показалось, удивился. По его каменному лицу сложно что-либо понять, но удивление точно было.

— Прекрасно. Тогда я готов выслушать занимательную историю о том, почему вы здесь, а не в зале.

Историю? Занимательную? Пожалуйста, мне не жалко.

— Когда вы ушли, мне стало плохо. Я побежала в туалет, понимала — не добегу, но я старалась. Врезалась в мистера Лассена и не сдержалась. В итоге его ноги оказались в...

— Хватит, — оборвал меня магистр. — Достаточно.

— Вы просили историю...

— Савелье, — заговорил Айнех вкрадчивым голосом, — как вы умертвие превратили в дерево?

Как? Сама не знаю. Пересказала ему все, что чувствовала и делала. Магистр внимательно слушал, потирая подбородок.

— Вот так и получилось, — закончила я рассказ.

Магистр молчал.

— Я пойду, а то там Нелин один...

— Там уже без вас все убрали.

Ну, раз так... Стоп! А чего тогда магистр прицепился ко мне, если уже все убрано?

— Магистр, а...

— Свободны, Савелье! — отрезал он и удалился.

Если бы я была свободна!.. Нет, я в заточении, в чужом мире, в чужой Академии и на чужом месте.

* * *

Остальные занятия прошли незаметно, как будто я на них не присутствовала. Я все думала об умертвии. Не конкретно о нем, а о том, что с ним стало. Во-первых, я не понимала, как это произошло. Кристаллик воды создала с трудом, а тут сразу дерево, да еще

из труп! Во-вторых, Нелин и Айнех, точно сговорясь, спросили, как я это сделала. Ладно Нелин, но магистр наверняка сам должен все знать, а не у адептки спрашивать. В общем, не понравилась мне их реакция.

Прояснить бы это, но родители! И приспичило же им срочно дочь ненаглядную увидеть. Я своих родителей тоже с радостью увидела бы, но увы...

Обучение мое накроется медным тазом, а времени и так мало...

Малена с Дином уже ждали меня в комнате.

— Ребят, — объявила я с порога, — обучение придется отложить.

— Почему? — последовал от друга логичный вопрос.

Вместо ответа я протянула ему свиток.

Малена подсунула голову сбоку, пробежала глазами текст и прыснула со смеху:

— Миссис Делани в своем репертуаре.

Дин, весело улыбаясь, скрутил свиток и вернул мне со словами:

— Готовься к встрече с родственниками, тут без вариантов.

— Да, — согласилась с ним подруга. — А если затянешь с визитом, миссис Делани, как в прошлый раз, явится лично, при всех отчитает и показательно за ручку в переход ответит. — Малена хихикнула, вспомнив прибытие матери Ирэне.

Без вариантов так без вариантов. Неприятно, что со мной будет Витор, причем в качестве жениха, но увидеть мир за стенами Академии крайне любопытно.

Дин с нами сидел недолго. Сказал, что они со своим курсом договорились попойку устроить, Айнеха позлить, и ушел.

Малена осталась со мной до конца.

Вещи я собрала быстро. Я рассчитывала, что мы пробудем там не дольше двух дней. Благодаря привычке брать с собой только самое необходимое, у меня в сумке оказалось одно платье, спортивные брюки, футболка, пижама и гигиенические принадлежности.

Подруга за мной все это время скептически наблюдала.

— Я бы на твоём месте платьев побольше да понарядней взяла.

— Зачем? Мы ведь на пару дней едем.

— Рэне, твоя мать — ходячий фейерверк. Ты думаешь, у вас будут тихие семейные вечера? — Малена фыркнула, вытряхнула из сумки сложенные вещи, достала из шкафа груды платьев, еще парочку из своего отдела прихватила. — Вот! Складывай, за тобой сейчас конвой придет.

Конвоем она назвала Витора. В самую точку.

Интересно, что Малена имела в виду под «ходячим фейерверком»? Не свадьбу же нам там устроят, не то, клянусь, сбегу куда глаза глядят.

Стук в дверь отвлек меня от обдумывания плана побега.

— Конвой прибыл! — нарочито громко объявила Малена, впуская Витора.

— Ты готова? — спросил меня «жених», проигнорировав оскорбление.

Я кивнула.

— Тогда пошли, ректор ждет.

Малена пожелала мне на прощание удачи и захлопнула за нами дверь.

До кабинета ректора мы шли молча. Я буравила взглядом затылок Витора. Тоже мне мужик — даже сумку у дамы не потрудился взять! А она, между прочим, после сгруженных Маленой платьев заметно потяжелела.

Нет, не понятно мне, что в нем Ирэне нашла? Это ведь ужас, летящий на крыльях ночи,

приправленный эгоизмом, самолюбием, садизмом. Этакий микс плохих качеств.

Перед дверью Витор резко остановился, я едва не врезалась ему в спину. Он обернулся ко мне и небрежно приказал:

— Дай руку.

Вот те раз.

— Зачем? — Я на всякий случай шагнула назад.

— Оторвать хочу, — саркастично известил конвоир.

Я спрятала руки за спину, с сумкой это было сделать сложно. Витор схватил мою правую руку, в руке его блеснуло что-то золотое.

— Не смей! — сорвалась я на крик, пытаюсь вырваться.

— Не дергайся, — рыкнул он.

На средний палец скользнуло кольцо.

— Сволочь! — прошипела я, выдернув руку.

Витор расправил плечи и с безразличным видом открыл дверь.

Кабинет, в который мы зашли, я узнала сразу. Именно сюда я попала из своей квартиры. За столом сидел тот же мужчина.

Низкорослый, полноватый, нос картошкой, залысина блестит, глаза сверкают. Правда сверкают алыми всполохами.

— Лорд Ханеш. — Витор отвесил легкий поклон, который лорд оставил без внимания. Его взгляд был прикован ко мне, губы изогнулись в гаденькой ухмылке.

— Адептка Савелье, я надеюсь, вы помните про турнир и не пренебрегаете тренировками?

На что он рассчитывал, когда говорил это с такой гримасой?

— Лорд Ханеш, я искренне не понимаю вашего ироничного тона.

Ухмылка с его лица стерлась, а я продолжила:

— Если вас не устраивает мое участие в турнире — я откажусь от такой чести. Замените меня другим адептом, и не будет никаких проблем.

По крайней мере, я облегчу себе жизнь.

— Нам пора. — Витор потянул меня в сторону шкафа, выразительно глянул на ректора, который недовольно щурился, поджав губы. Тот кивнул, и меня повели прямо на шкаф с книгами. Об такой лбом стукнешься — сотрясение получишь. Витора такая перспектива не пугала.

Вопреки моим опасениям, шкаф сменился уютной гостиной: слева от нас горящий камин и пара плетеных кресел, справа — большая арка, увитая цветами. Окон нет, на стенах портреты, скорее всего членов семьи, а перед нами... как раз эти члены семьи.

Женщина, на вид лет тридцати, с копной рыжих волос, невероятно стройная и подтянутая, в красном атласном платье в пол. И мужчина примерно того же возраста, широкоплечий темноволосый красавец, в легкой черной рубашке с расстегнутым верхом и черных брюках.

— Ирэночка, дорогая моя. — Рыжеволосая нимфа заключила меня в крепкие объятия. — Я так по тебе соскучилась.

— Хм... да, мам, я тоже скучала.

— Делани, ты задушишь ребенка, — бархатисто засмеялся «папа».

— Иди, поцелуй папочку, — голосом, не терпящим возражений, сказала «мама».

На ватных ногах я подошла к отцу, слыша за спиной щебетание «мамы» с предполагаемым зятем.

— Ну, как ты? — ласково спросил меня «папа», обнимая за плечи.

А я вдруг ощутила себя как дома.

Будто это вовсе не чужие люди, а мои родные мама и папа. Тепло разлилось по телу, улыбка сама собой расцвела на лице. Не могу объяснить свои ощущения, но... впервые за все время пребывания в чужом мире я почувствовала себя в «своей тарелке».

— Ирэне? — мягкий голос отца прервал мои раздумья.

— Все хорошо, пап.

Он недоверчиво на меня посмотрел.

— Правда, все хорошо.

И я не обманывала. Мне стало удивительно хорошо, даже не верилось, что это со мной происходит.

Я отстранилась от отца, обернулась и чуть не упала. Если бы не папа, сидеть мне на полу.

Витор радушно беседовал с мамой. Черты его лица смягчились, жесткие линии разгладились, исчезла всякая злость, ни молекулы от нее, ни единого намека не осталось.

Ну ты актер, Витор... Ничего, я сниму с тебя добродушную личину, желательно при массе свидетелей, чтобы не отвертелся.

— Ирэне, — мама обратила свой взор на меня, — нам пора. Мужчины, не скучайте. — Она чмокнула отца в щеку и повела меня к выходу. — Нас уже ждут портнихи, надо успеть подготовиться.

Мы шли по длинному каменному коридору. На полу были расставлены горшки с цветами, на стенах висели картины, канделябры. Кое-где стояли искусно сделанные скамьи из камня с множеством мягких подушек.

— Сегодня вечером будет небольшой званый ужин, мы должны шикарно выглядеть.

В памяти всплыли слова Малены: «Рэне, твоя мать — ходячий фейерверк», и я поспешила уточнить:

— Небольшой званый ужин на сколько человек?

Мама скосила на меня глаза.

— Ох, Ирэне, ты не меняешься. — Она укоризненно покачала головой. — Скромный ужин в кругу друзей.

Скромный ужин... Это выражение заставило усомниться в достоверности предоставленной информации.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, коридор которого ничем не отличался от того, что был на первом, мы вошли в крайнюю дверь, где нас встретили три дамы среднего возраста. Тут же стояли три швейные машинки, лежали рулоны разных тканей.

— Лэри, — обратилась мать к белокурой женщине, сидевшей возле окна, — Ирэне надо сделать что-то такое, чтобы ее жених голову потерял.

Не знаю, как голову, а дар речи я чуть не потеряла.

— Мам... — попыталась я возразить, но меня остановили:

— Ирэночка, послушай маму, я знаю, что делать. Я обворожила твоего отца, а за ним, между прочим, половина девиц королевства бегала.

Но я-то за Витором не бегаю! Пусть за ним хотя рота полутолых барышень гоняется, мне

безразлично.

— Мам...

— Рэне! — Меня снова оборвали. — Не спорь с матерью.

И начался ад. Меня крутили, вертели, измеряли, раздевали, одевали, снова измеряли, подшивали, перешивали...

Мать сидела в кресле с кружкой чая и давала указания «здесь перешить», «там ушить», «подол укоротить», «вырез глубже», «разрез больше». Все мои попытки высказать свое мнение оканчивались провалом. Коронная фраза «мамочка лучше знает» у мамы явно заела, поэтому я покорно замолчала, позволив крутить меня, как им надо.

Через два часа адского пошива мои ноги отказывались стоять, крутиться и вертеться. А радостное «Госпожа, платье готово» я встретила облегченным вздохом и падением на диван. Мама потянула меня за руку:

— Вставай, надо примерить.

Почему нельзя просто надеть одно из имеющихся платьев? Я успела раз десять проклясть вечерний скромный ужин в кругу друзей.

Меня подняли на ноги и помогли натянуть платье. Как только платье было надето, все дружно ахнули. Мама даже смахнула слезу. Я приблизилась к зеркалу и обомлела.

Жгуче-красное платье из шифона и шелка смотрелось фантастически. Две широкие полосы шелка закрывали грудь, соединяясь на шее. Узкая полоса шелка обвивала бедра. Стоило сделать неловкое движение — белье напоказ. Спина и плечи были полностью оголены, бока «скрыты» прозрачным шифоном.

По длине платье превосходило мой рост, а струящийся шифон при ходьбе облеплял ноги, так что упасть мне труда не составит.

Признаться, такого я еще не носила.

— Ты прекрасна! — Мама протянула мне ожерелье и браслет из белого золота. — Надень.

Ажурное кольцо, напоминавшее венецианское кружево и сверкавшее россыпью драгоценных камней, невесомо легло на кожу. Кисточка из бриллиантов и жемчуга плавно опустилась в ложбинку между грудей, невольно концентрируя на ней внимание. Браслет с вкраплениями бриллиантов причудливыми волнами украсил запястье, подчеркнув изящество руки.

О боги, я никогда не была такой красивой, женственной... сексуальной.

— Мам, спасибо... — прошептала я еле слышно.

Женщина улыбнулась доброй материнской улыбкой и прижала меня к груди.

Портнихи вздыхали, разглядывали меня со всех сторон, любясь творением своих рук.

— Так, снимай платье, нам еще надо сделать маски для лица и тела, чтобы вечером затмить всех.

Мама вернулась в кресло, а я стала переодеваться. Для меня лучшей маской для всего тела стал бы сон, только разве мне дадут поспать?

— Ирэночка, пошевеливайся, дорогая. — Мама бодро прошагала к двери и оттуда взирала на меня с нетерпением.

— Мам, я уже проголодалась. — Мой желудок упрямо бурчал, напоминая, что он пуст.

— И ты молчала? — Она укоризненно покачала головой. — Ускорься, иначе косметические процедуры будут проходить на бегу, а я этого терпеть не могу.

Мама вышла за дверь, а я, закатив глаза, поплелась за ней. Даже после тренировок в

академии я была вымотана меньше, чем сейчас.

Сколько еще можно меня мучить? И не надо говорить мне, что красота требует жертв! По-моему, одного платья достаточно, чтобы все обалдели и пустили слюни, даже Витор... Кстати, о Виторе, интересно будет посмотреть на выражение его лица.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Примечания

Orthor — покорять, *hall* — завеса, *metta* — конец (эльф.).